

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№32(168)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 32 (168)
Октябрь 2021 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2021

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 32(168). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2021. – 52 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/168>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2021 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	5
Кириллова Анастасия Сергеевна Романова Нелли Львовна	
НЕОЧЕВИДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ И ГАРАНТИРОВАННОСТИ ПРАВ ГРАЖДАН ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О РЕНОВАЦИИ В Г. МОСКВЕ	9
Личагин Юрий Сергеевич	
ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	14
Личагин Юрий Сергеевич	
КОЛЛЕКТИВНАЯ САМООБОРОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	18
Макатерская Ольга Алексеевна Зайцева Наталья Викторовна	
ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ	22
Овсова Анна Дмитриевна Сафонов Владимир Николаевич	
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	25
Овсова Анна Дмитриевна Сафонов Владимир Николаевич	
К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ МЕДИАЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ	28
Шмырова Мария Сергеевна Спесивов Никита Владимирович	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАПРЕТ НА СОВЕРШЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	33
Шорохова Кристина Владимировна	
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	36
Шорохова Кристина Владимировна	
Papers in english	40
Rubric «Pedagogy»	40
INFLUENCE OF FAMILY EDUCATION ON PERSONALITY	40
Julia Roschupkina Elena Shemaeva	
FORMATION OF DIALOGIC SPEECH SKILLS IN TEACHING ENGLISH	43
Nurly Seiitbekova Galia Sarzhanova	

Rubric «Political science»	46
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN PRESCHOOL AGE	46
Liana Beshkurova	
Alina Nyrova	
Oksana Shokueva	
FEATURES OF PREVENTION AND FIGHT AGAINST MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT	48
Alina Nyrova	
Temirlan Nyrov	
Lalina Kokova	
Darina Kardanova	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кириллова Анастасия Сергеевна

*магистрант,
Российский Государственный Университет Правосудия,
РФ, г. Иркутск*

Романова Нелли Львовна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права,
Российский Государственный Университет Правосудия,
РФ, г. Иркутск*

Аннотация. Насильственная преступность является наиболее опасной для общества, так как наносит большой и, зачастую, непоправимый вред. Данный вид преступных деяний занимает ведущее место в криминологической науке. Актуальность темы исследования была, есть и будет, так как преступления, связанные с физическим и психическим насилием над жертвой приводят к посягательствам на самое ценное – жизнь, здоровье, личную неприкосновенность. Не смотря на регулярные меры по противодействию насильственной преступности, динамика её показателей постоянно колеблется и чаще всего растёт, нежели чем сокращается. Отсюда следует, что современные меры не настолько эффективны, чтобы справиться с проявлениями и развитием преступных действий, сопряжённых с насилием. В статье мы будем приводить криминологические показатели насильственной преступности, выясним причины совершения подобных незаконных действий, а также предложим меры по противодействию им.

Ключевые слова: насильственные преступления, преступления, сопряжённые с насилием, криминологические показатели, ответственность.

Преступления, сопряжённые с насилием, представляют собой запрещённые под угрозой уголовного наказания противоправные действия, которые сопровождаются применением физической силы или же угрозой её применения и направлены на умышленное или неумышленное причинение вреда жизни, здоровью, физической свободе, телесной неприкосновенности без согласия на то со стороны потенциальной жертвы [11, с. 45]. За совершение подобных действий Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность, нормам которой посвящён целый раздел в Особенной части данного правового акта [1].

Причин для совершения насильственных преступлений немало. Многие из них связаны с существующими укладами жизни. Так, рост безработицы, а, следовательно, отсутствие работы, недостаточный уровень оплаты труда, злость, зависть приводят к тому, что люди готовы пойти на всё, лишь бы обеспечить себе достойную жизнь. Они начинают воровать, грабить, что, к сожалению, не всегда заканчивается только корыстным завладением чужого имущества.

Безусловно, что любая жертва оказывает сопротивление, которое только «раздирает» преступника. Он применяет насилие. В результате подобные действия приводят к смертям, причинению тяжкого вреда для жизни и здоровья.

Также стоит отметить, что наиболее частыми преступлениями, которые сопрягаются с применением насильственных действий, выступают:

1. Убийства.
2. Изнасилования.
3. Хулиганство.
4. Причинение тяжкого вреда.
5. Вымогательство [2, с. 30].

Если подумать логически, то каждое противоправное действие может сопровождаться применением физического и психического насилия для достижения преступником своей цели.

Большое число преступлений, связанных с применением насилия, прослеживается в семейно-бытовой сфере. И если насильственными преступниками, согласно криминологическим исследованиям, чаще всего выступают мужчины, что вполне объясняется социальными ролями, которые они выполняют (мужчины по природе сильнее, больше подвержены употреблению спиртных напитков, проявлению агрессии, в результате чего, не контролируя свои действия или же умышленно, они наносят вред жертве, используя в том числе и насилие [8, с. 15], то в бытовой и семейной областях подобные преступления совершают и женщины, чаще всего по причине измены со стороны противоположного пола или пытаясь защититься от грубого отношения со стороны своего мужа, сожителя и т.п. [10, с. 55].

В последнее время насильственными преступниками выступают и несовершеннолетние граждане, которые в силу возраста либо не понимают опасности своих деяний, либо умышленно идут на их осуществление. Например, по данным за 2018 год, было осуждено 1 213 несовершеннолетних лиц, которые совершили преступления против жизни и здоровья [4, с. 20].

С точки зрения криминологической науки причинами совершения преступлений, которые сопряжены с применением насилия, являются и рецидивы. Люди, уже получившие наказание за прошлые аналогичные деяния, совершают их вновь.

Как считает Е.И. Якоб, сейчас активно распространяется насильственная преступность среди лиц, страдающих психическими расстройствами, но при это являющихся вменяемыми [9, с. 135].

По мнению Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Луневой, главной причиной становления личности преступника выступает генетический фактор. Иными словами, если в родне кто-то подлежал уголовной ответственности, значит, у других членов могут быть предрасположенности к ней. Не согласимся с позицией автора, так как существует много случаев, когда люди, перед глазами у которых был негативный пример, наоборот, старались не допустить совершение подобных поступков [11, с. 60].

В качестве ещё одной причины совершения насильственных преступлений выступает доступность к употреблению вредных и запрещённых веществ (алкоголь, наркотики), которые одурманивают человека и подталкивают на незаконные действия.

Среда, в которой формируется личность, – важная составляющая его дальнейшей жизни. Если человек растёт в условиях постоянных ссор, психологически нестабильного климата, из него редко получится добропорядочный гражданин. Опять же положительные случаи имеются, но их не так много. Социализация за пределами семьи и дурная компания не приведут ни к чему хорошему.

Использование оружия и совершение массовых преступлений говорит о том, что нужно ужесточать правила, по которым выдаётся лицензия на покупку и хранение такого опасного предмета, ведь он становится способом для террористических актов, которые угрожают не только конкретной стране, но и всему миру [7, с. 140].

Со стороны СМИ регулярно распространяются сведения преступного характера, которые «дурманят» голову людей.

Отсутствие правовой осведомлённости также грозит росту насильственной преступности.

Стоит отметить, что по данным за 2020 год, рост преступлений против личности немного сократился. Например, по сравнению с 2019 годом они стали ниже на 5,1% [12]. Безусловно, тенденция хорошая. Но все перечисленные выше причины продолжают существовать и требуют внедрения совершенных мер по борьбе с насильственной преступностью.

Исходя из выше сказанного, проанализировав преступления, сопряжённые с насилием с криминологической точки зрения, стоит предложить следующие меры для предупреждения и пресечения подобных действий:

1. Актуализировать законодательную базу РФ, устранить правовые пробелы и юридические коллизии.

2. Регулярно улучшать уровень жизнеспособности граждан, а именно, бороться с безработицей, обеспечивать местами для трудоустройства, повышать размеры оплаты труда, поддержки социально незащищённых слоёв населения.

3. Проводить специальные профилактические работы с рецидивистами, чтобы избежать совершения с их стороны повторных преступлений насильственного характера. Необходимо и взять на вооружение разработку и принятие федерального законодательства, регулирующего социальную адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

4. Обеспечить гражданам доступ к образованию, повышению правовой культуры.

5. Усиливать контроль за асоциальными группами людей, которые являются потенциальными преступниками: алкоголики, наркоманы, бродяги, психически нездоровые граждане.

6. Проводить оперативно-розыскную профилактику, направленную на предупреждение стадии приготовления планируемого рецидива, да и не только его, но и совершения иных уголовных преступлений, в том числе, с использованием насилия.

7. Выявлять направлять на лечение лиц с психическими расстройствами, склонных к агрессивным действиям [9, с. 136].

8. Осуществлять детальный контроль за порядком выдачи разрешений на приобретение и использование оружия.

9. Ужесточать уголовные меры за насильственную преступность.

Все перечисленные меры позволят Российской Федерации продолжить тенденцию к сокращению криминологических показателей в отношении развития преступлений, сопряжённых с применением насильственных действий, обеспечат развитие правовой культуры среди граждан и сохранят безопасность государства как правовой страны.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/08019eff17fc25478989a95d0c3e1821e55b509c/ (дата обращения 03.06.2021 г.)
2. Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология. Учебник. - М.: КноРус, 2019. - 210 с.
3. Антонов И.М. Некоторые особенности личности несовершеннолетних повторных преступников / И.М. Антонов, Н.В. Бойко // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сб. науч. ст. по итогам работы Четвертого международ. круглого стола. 31 мая 2019 года. Шахты: Конверт, 2019. Ч. 1. - С. 115-118.
4. Антонова Е.Ю. К вопросу об эффективности системы наказания для несовершеннолетних / Е.Ю. Антонова, И.М. Антонов // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов VII Международ. науч.-практич. конференции (1-2 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург) / под ред. С.У. Дикаева. СПб.: Астерион, 2019. - С. 79-83.
5. Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015.- № 2 (20). - С. 2.

6. Гриценко Т.В. Актуальные проблемы предупреждения насильственной преступности в России / Т.В. Гриценко, Н.С. Диденко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. - № 3 (45). - С. 7-13.
7. Михайлов А.Е., Семенов С.А., Тараканов И.В. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 9. - С. 139-142.
8. Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений. Учебное пособие для СПО. -М.: Юрайт, 2017. - 168 с.
9. Яков Е.И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2020. - № 3. - С. 133-140.
10. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: монография / под ред. С.В. Шевелевой. М.: Юрлитинформ, 2020. - 144 с.
11. Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. - С. 335.
12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года: официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 03.06.2021 г.)

НЕОЧЕВИДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ И ГАРАНТИРОВАННОСТИ ПРАВ ГРАЖДАН ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О РЕНОВАЦИИ В Г. МОСКВЕ

Личагин Юрий Сергеевич

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

NON-OBVIOUS PROBLEMS OF OBSERVANCE AND ASSURANCE OF THE RIGHTS OF CITIZENS BY THE LEGISLATION ON RENOVATION IN MOSCOW

Yuriy Lichagin

Student,

All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена пробелам правового регулирования законодательства о реновации, непосредственно влияющим на права и законные интересы правообладателей помещений многоквартирных домов, находящихся в непосредственной близости с объектами, строительство которых осуществляется программой реновации в городе Москве.

В данной статье исследуются проблемы гарантированности прав собственников помещений в многоквартирных домах на земельный участок, предназначенный для эксплуатации таких домов, являющийся общим имуществом их собственников. Рассмотрены судебные тяжбы, в рамках которых жители безуспешно пытались сохранить своё право на предназначенные им территории.

Анализ законодательства о реновации свидетельствует о наличии существенных пробелов и противоречий в правовом регулировании, устранение которых возможно посредством отдельной регламентации порядка реализации положений закона

Abstract. This article is devoted to the gaps in the legal regulation of the legislation on renovation, which directly affect the rights and legitimate interests of the rightholders of the premises of apartment houses located in close proximity to the objects, the construction of which is carried out by the renovation program in Moscow.

This article examines the problems of guaranteeing the rights of owners of premises in apartment houses to a land plot intended for the operation of such houses, which is the common property of their owners. Considered litigation, in which residents unsuccessfully tried to preserve their right to the territories assigned to them.

Analysis of the legislation on renovation indicates the presence of significant gaps and contradictions in legal regulation, the elimination of which is possible through a separate regulation of the procedure for implementing the provisions of the law.

Ключевые слова: реновация; проект межевания территории; многоквартирный дом; судебная защита; нарушение прав.

Keywords: renovation; land surveying project; apartment house; judicial protection; rights violation.

В 2017 году, с принятием Постановления Правительства Москвы от 01.08.2017 N 497-ПП "О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве» [1](далее также – Постановление),

Федерального закона от 01.07.2017 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе столицы..."» [2], а также некоторых других нормативно-правовых актов в Москве стартовала программа реновации жилого фонда.

Под термином «реновация» российский законодатель понимает совокупность разнообразных мероприятий, целью реализации которой является обновление общественных пространств и среды жизнедеятельности, улучшение условий проживания горожан, предотвращение роста аварийного жилищного фонда, а также комплексное благоустройство, направленные на обеспечение развития территорий Москвы.

На настоящий момент программа реализуется уже 4 года, первый этап (2017-2019) сноса жилых домов пройден, осуществляется первая волна переселения, которая продлится до 2024 года. За прошедшие года выработалось понимание реализации программы, общественность на практике столкнулась со всеми положительными и отрицательными аспектами реновации; сложилось видение основных проблем законодательства о реновации.

В качестве таких проблем авторами традиционно выделяются следующие:

1. Принудительное переселение граждан, несогласных с реновацией, при включении их дома в перечень Постановления;
2. Возможность включения в перечень Постановления домов, конструкция и инженерные сети которых фактически находятся в хорошем состоянии и не требуют обновления;
3. Осуществление оценки стоимости квартиры при предоставлении «равноценного» возмещения аффилированными с властями лицами;
4. Возможность предоставления «равнозначных» помещений в домах, расположенных в значительно менее привлекательной территории, по сравнению со сносимыми;
5. Предоставление права распоряжения недвижимостью третьим лицам (доверительному управляющему) при смерти собственника;
6. Переселение жителей НиТАО, ЗелАО в пределах округа, а не района;
7. Проблема выбора способа замещения при наличии нескольких собственников; [3, с. 57]

и т.д.

Вместе с тем, в 2019 году Верховным Судом РФ было вынесено любопытное определение, которое большинством авторов, изучающих правовые аспекты реновации, оставлено без внимания. Речь идёт об Апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2019 N 5-АПА19-87 [4], и о вынесенном в продолжение судебных тяжб заявителями Апелляционном определении Московского городского суда от 02.06.2020 по адм. делу № 33а-1902/2020.

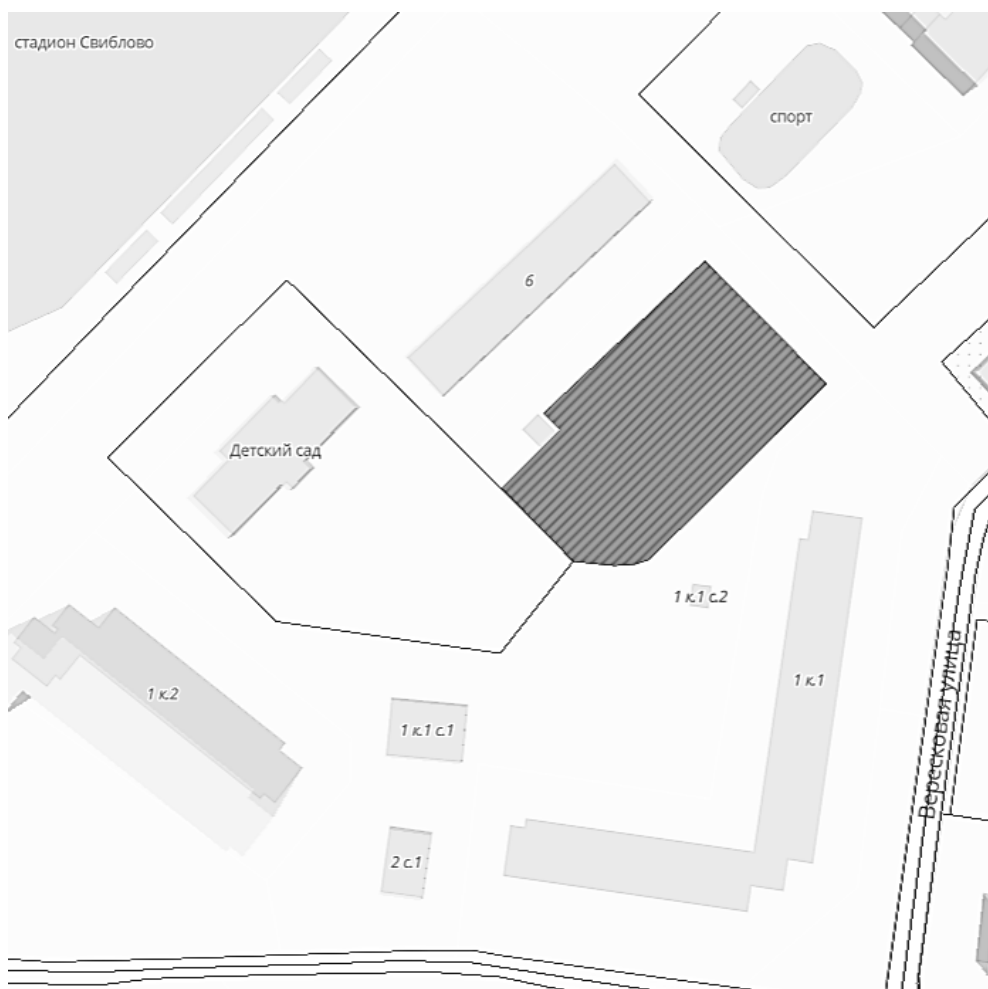
Поводом для данного разбирательства являлась жалоба граждан на включение в перечень Постановления адреса: г. Москва, Тенистый пр-д, вл. 6, соседнего с домом, в котором проживали истцы.

Суть проблемы заключалась не во включении в перечень Постановления адреса как такового, а в дальнейшем выпуске Департаментом городского имущества города Москвы Распоряжения от 16.04.2018 г. № 11544, которым утверждалась схема расположения земельного участка по адресу: г. Москва, Тенистый пр-д, вл. 6 на кадастровом плане территории (далее также – Схема расположения) [5, ст. 11.10]. Вместе с тем, на рассматриваемую территорию ранее был разработан и утверждён проект межевания территории квартала № 02.15.768.2013 (утверждён распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 3 марта 2017 г. N 5798) [6, ст. 43], который является актуальным и действующим. Данным проектом межевания для многоквартирного дома по адресу: Москва, Вересковая улица, 1к1 установлены границы и площадь земельного участка, который в силу ст. 36 Жилищного кодекса РФ [7, ст. 36] является общим имуществом собственников помещений такого многоквартирного дома. Однако, в пределах границ данной территории Схемой расположения были утверждены границы земельного участка, необходимого для строительства дома по программе реновации.

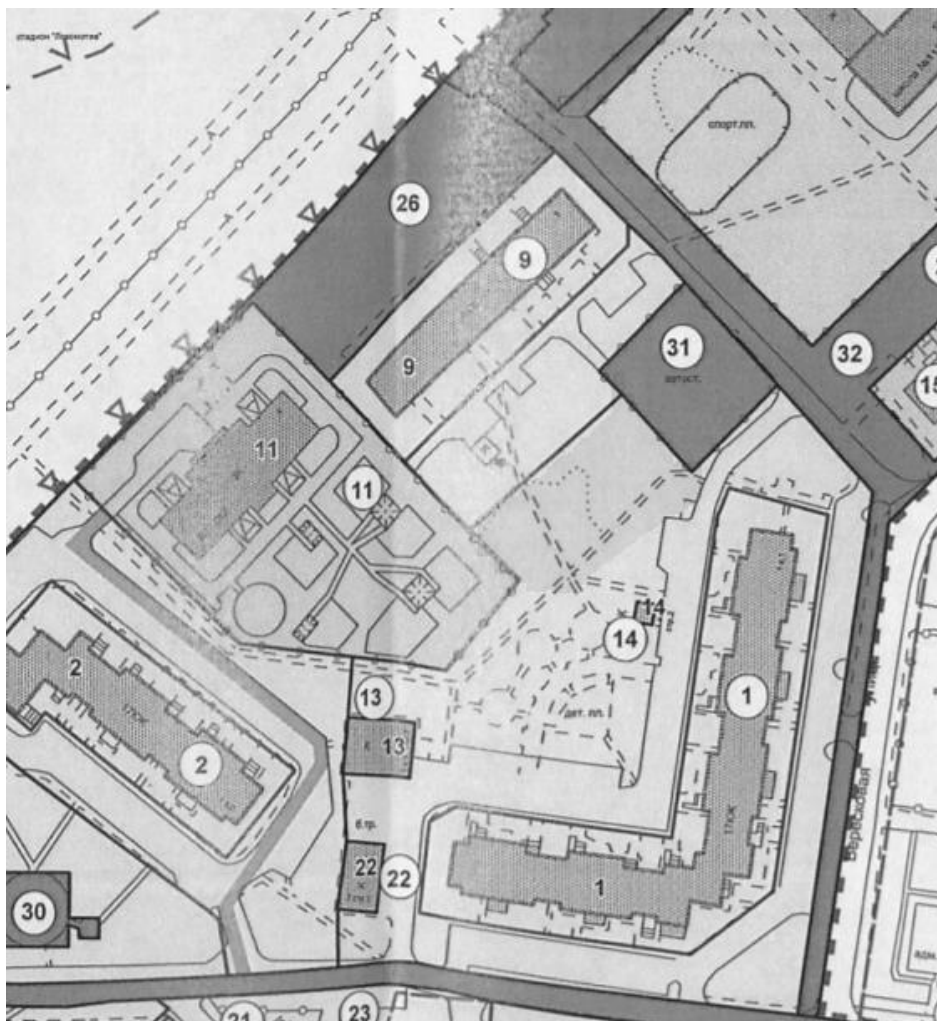
Не согласившись с вышеуказанной Схемой расположения, справедливо полагая, что нарушены их права и законные интересы, жильцы дома по адресу: Москва, Вересковая улица, 1к1 обратились в суд.

Суды своими решениями признали действия властей полностью законными и оправданными, так как принятое законодательство позволяет включать в перечень Постановления адреса стартовых площадок без обсуждений и согласия жильцов соседних домов; Департамент городского имущества города Москвы, выпуская Схему расположения, имел право это делать, так как действующим законодательством запрещается выпуск Схем расположения, противоречащих, в том числе, проектам планировки территории, но не проектам межевания территории, что само по себе может являться отдельной темой дискуссии.

Так как земельный участок под домом по адресу: Москва, Вересковая улица, 1к1 не поставлен на государственный кадастровый учёт (а в соответствии с действующим законодательством на государственный кадастровый учёт такой земельный участок ставятся исключительно на основании заявления Департамента городского имущества города Москвы), несмотря на то, что постройка на учёт такого участка возможна только в границах, определённых Проектом межевания территории, суды сделали вывод, что не представляется возможным определить факт наложения земельного участка, образуемого Схемой расположения, на земельный участок, предусмотренный Проектом межевания территории. Вместе с тем, такой факт возможно установить невооружённым глазом. Для примера предлагаю ознакомиться с изображениями ниже.

Рисунок 1. Земельный участок, подлежащий образованию на основании Схемы расположения, необходимый для осуществления строительства по программе реновации (выделен штрихом)

Рисунок 2. Земельный участок номер 1, подлежащий образованию на основании проекта межевания, являющийся общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме (жёлтым приблизительно выделена часть земельного участка номер 1, на которую «накладывается» земельный участок для реновации.

Следует отметить, что в силу отсутствия в открытом доступе Схемы расположения, границы земельного участка, необходимого для строительства по программе реновации, приведены на основании ГПЗУ № RU77188000-038748, выпущенного 29.06.2018 на основании данной Схемы расположения.

На основании рассмотренной ситуации можно сделать однозначный вывод о том, что была выявлена новая, неочевидная и безусловно нарушающая права граждан проблема, которую допускает законодательство о реновации.

Путём законных методов власти могут на своё усмотрение включить в программу реновации территории, в отношении которых правообладателями ещё не было осуществлена постановка на кадастровый учёт земельных участков, хотя такие земельные участки уже предусмотрены для предоставления правообладателям.

В данной ситуации возникает правовая коллизия, когда по существу формальная процедура постановки на кадастровый учёт судами признаётся более значимой, чем процедура утверждения документа территориального планирования – проекта межевания территории квартала (которая, в свою очередь, проходит обязательный этап публичных слушаний). В таком же ключе, документ более высокой иерархии (проект межевания) в отсутствие осуществления на основании него кадастрового учёта фактически не принимается во внимание при утверждении документа более низкой иерархии – Схемы расположения земельного участка, которая утверждается органами власти без учёта мнения общественности.

Учитывая данные обстоятельства, нет никакого сомнения в том, что жильцам многоквартирного дома в ближайшем будущем придётся расстаться с частью предназначенного им земельного участка.

Таким образом, законодательство о реновации фактически обладает «лазейками», с помощью которых власти в ущерб проживающим в настоящее время гражданам могут использовать территории, предназначенные для многоквартирных домов (в отношении которых властями же не были поставлены на кадастровый учёт земельные участки) в качестве стартовых площадок для нового строительства.

Безусловно, законодательно возможно исправить данную ситуацию, например, посредством прямого запрета включать в перечень Постановления адреса, в отношении которых документами территориального планирования предусмотрено образование земельных участков для иных целей. Но, в таком случае, данный запрет сделает значительно более ёмким процесс подбора и утверждения новых стартовых площадок (в связи с необходимостью внесения корректировок в документы территориального планирования, что осуществляется исключительно путём проведения публичных слушаний). Однако, очевидно, что разрешение рассматриваемой проблемы абсолютно не выгодно властям и девелоперскому сообществу, что ставит под сомнение возможность её устранения.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Москвы от 01.08.2017 N 497-ПП "О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве".
2. Федеральный закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе столицы Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве" от 01.07.2017 N 141-ФЗ.
3. Особенности гражданско-правового регулирования реновации жилищного фонда на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга// Вестник Московского университета МВД России N3 2019 - Иванов А.П., Матвеев Д.А.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2019 N 5-АПА19-87.
5. Земельный кодекс РФ, ст. 11.10.
6. Градостроительный кодекс РФ, ст. 43.
7. Жилищный кодекс РФ, ст. 36.

ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Личагин Юрий Сергеевич

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

E-mail: lichagin.96@gmail.com

PRIVATE PROPERTY RIGHT AS A FUNDAMENTAL CONSTITUTIONAL RIGHT IN A DEMOCRATIC STATE

Yuriy Lichagin

Student, All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена роли частной собственности в становлении и развитии демократического государства.

В данной статье исследуются аспекты гарантированности и защиты частной собственности на конституционном уровне, изучается социальная функция права частной собственности, его влияние на становление правовых систем.

Анализ законодательных, социальных, исторических аспектов права частной собственности свидетельствует о важной роли данного института для формирования справедливого общества, в котором будут равно учитываться как индивидуальные, так и общественные интересы, что является особенно актуальным для Российской Федерации.

Abstract. This article is devoted to the role of private property in the formation and development of a democratic state.

This article examines the aspects of the guarantee and protection of private property at the constitutional level, studies the social function of private property right, its impact on the formation of legal systems.

Analysis of the legislative, social, historical aspects of private property right indicates the important role of this institution for the formation of a just society, in which both individual and public interests will be equally taken into account, which is especially relevant for the Russian Federation.

Ключевые слова: частная собственность; конституционное право; демократия.

Keywords: private property; constitutional law; democracy.

В современном мире у подавляющего большинства государств в качестве устройства политической системы выступает демократия. Пожалуй, каждому известно продиктованное этимологией буквальное значение вошедшего из древнегреческого во множество современных языков мира слова "демократия" — народовластие, или власть народа. В юридической науке под демократическим государством как одно из политических основ конституционного строя принято понимать государство с такой организацией публичной власти, то есть де-факто существующим порядком ее распределения и осуществления, при которой власть осуществляет сам народ, одновременно являющийся и ее источником. При этом каждый отдельный член общества (гражданин) в различных формах участвует или может участвовать в управлении государственными и шире — публичными делами, включая гражданский общественный контроль за органами публичной власти [1, стр. 20].

Очевидно, что участие граждан в управлении государством предполагает наличие у них соответствующих прав, причём, для того, чтобы само формализованное право обладало «весом», ему необходимо соответствующее реальное подкрепление, без которого невозможно представить наличие какой-либо власти у человека. И в качестве такого подкрепления, в первую очередь, выступает частная собственность.

Помимо названного, частная собственность как экономическая и юридическая категория, а также право частной собственности представляют собой явления, затрагивающие важнейшие сферы жизнедеятельности как отдельных индивидов, так и объединённых сообществ (семья, корпорация, государство, общество). Действительно, как в современности, так и в историческом аспекте роль института права частной собственности многозначна. Частная собственность может выступать как источником дискриминации, эксплуатации, социального и политического неравенства, так и источником свободы личности, фактором экономического роста всего общества, удовлетворения большинства человеческих потребностей, развития культуры и науки; становления, развития и поддержания демократии, развития социального общества.

В развитом правовом обществе права непрерывно идут рука об руку с обязанностями. Право на частную собственность, как отмечается многими авторами, обладает и социальной функцией – оно обязывает использовать это права в интересах общего блага. Так, Леон Дюги отмечал, что удовлетворяя индивидуальную потребность, собственник тем самым развивает свои физические, умственные и моральные способности, необходимые индивиду для участия в общественном труде [2, стр. 22]

Особенностью частной собственности является то, что она с одной стороны позволяет собственнику поддерживать его материальное существование, удовлетворение его потребностей, гарантируя свободу и независимость. Вместе с тем, частная собственность всегда имела определённую социальную функцию, направленную на реализацию интересов государства и общества. Эти две черты в определённой мере антагонистичны: когда главенствует социальная функция собственности – ограничиваются права владельцев; когда же приоритет отдаётся защите прав собственников, то ущемляются интересы общества и государства. Таким образом, в литературе совершенно справедливо отмечается необходимость баланса между социальной справедливостью и свободой личности в праве собственности, баланс, который будет обеспечивать здоровое развитие правового государства [3, стр. 100].

Роль собственности в развитии общества признаётся, в том числе, на уровне международного публичного права: так, ст. 4 Декларации социального прогресса и развития ООН 1969 г. гласит: социальный прогресс и развитие требуют участия всех членов общества в производительном и общественно полезном труде и установления в соответствии с правами человека и основными свободами, а также в соответствии с принципами справедливости и социальной функции собственности, таких форм собственности на землю и средства производства, которые исключают любые формы эксплуатации человека, обеспечивают равные права на собственность для всех и создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей [4].

Вместе с тем, учитывая данную позицию нельзя забывать про принцип справедливости, согласно которому посягательство на частную собственность в демократическом государстве, даже в общественных интересах, возможно исключительно на основании закона и должно сопровождаться соразмерной компенсацией.

Столь важная, многогранная и противоречивая социальная роль частной собственности и права на нее, являясь причиной изучения данных явлений множеством общественных наук, не могла не обусловить необходимости ее конституционной регламентации и конституционно-правового анализа. Действительно, институт частной собственности - это неременный элемент содержания конституций всех демократических стран [3, стр. 4].

Самой знаменитой демократией мира как по эффективности экономического строя, так и по эффективности развития фундаментальных и прикладных наук, экономическому благосостоянию общества, доминирующему положению на мировой политической арене являются, безусловно, Соединённые Штаты Америки.

Особенностью демократии США является наличие институтов, сдерживающих власть большинства и относительно слабо зависящих от него. К таким институтам относятся, прежде всего, Верховный суд США и Сенат США. Заметную общественную роль играют неправительственные организации и частный бизнес, в особенности свободные и разнообразные средства массовой информации. Право на частную собственность рассматривается как неотъемлемая часть американского образа жизни и тщательно охраняется законом, а государство активно поощряет частное и коллективное предпринимательство. Во многом благодаря развитым институтам защиты права частной собственности и исторически сложившейся ориентированности американского общества на неприкосновенность имущества стало возможным построить сильную демократию, ведь именно народ, держащий в своих руках большую часть материального мира, действительно обладает властью [5, стр. 564].

Неприкосновенность собственности в США прослеживается во всём законодательстве этого государства, в том числе в таких важных нормативных актах, как 4-я, 5-я, 14-я поправки к Конституции США.

Какова же ситуация в России?

Право частной собственности закреплено в Конституции Российской Федерации. Уже в основах конституционного строя – в ч. 2 ст. 8 – мы находим указание на то, что в Российской Федерации частная собственность прямо признается и защищается равным образом с государственной, муниципальной и иными формами собственности. Развитие данной нормы мы находим во многих законодательных актах Российской Федерации, прежде всего, в области гражданского права: так, согласно п. 4 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации права всех собственников защищаются равным образом.

Весьма примечательно то, что первое место в конституционном перечне заняла именно частная собственность, недвусмысленно подчеркивая либеральный характер российского государства. По мнению В.Д. Мазаева, это и ряд других положений Конституции Российской Федерации (например, ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации, допускающая частную собственность на землю и другие природные ресурсы – т.е. объекты, которые, как правило, относятся к национальному достоянию всего общества) показывают приоритетность именно института частной собственности в конституционном перечне форм собственности.

Ключевая статья Конституции Российской Федерации, закрепляющая формально юридическое отношение государства к праву частной собственности – это ст. 35, в которой содержится развернутая характеристика данного права как субъективного, т.е. определяющего меру возможного поведения управомоченного лица. Часть 1 ст. 35, по сути, еще раз провозглашает особую защиту права частной собственности (воспроизводя положения ст. 8 Конституции Российской Федерации) и указывает на то, что право частной собственности охраняется законом. В развитие данного конституционного положения была принята целая система норм, гарантирующих указанную систему отношений. Это положение дополняется ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой вышеуказанное право принадлежит каждому, т.е. право на защиту частной собственности имеют не только граждане, но и иностранцы, и лица без гражданства (дальнейшее развитие данного института – гарантии защиты права частной собственности юридических лиц, как российских, так и иностранных) [6, стр. 106].

Несмотря на то, что наша страна, как молодая демократия, имеет множество проблем относительно распределения общественных благ, экономического неравенства, сменяемости власти (возможности разрешения которых в настоящее время активно исследуются, как исследуется и пути развития устойчивой справедливой общественно-политической системы), можно с уверенностью сказать, что в России создан сильный конституционный фундамент охраны и гарантированности частной собственности, достойный уровня развитых демократий, в которую, как представляется, со временем превратится и Россия.

Список литературы:

1. Теория государства и права. 2-е издание. Учебник // Т.Н. Радько – Москва, издательство «Проспект», 2020.
2. Конституционное право // Дюги Леон – Москва, 1908.
3. Конституционно-правовое регулирование частной собственности в современном мире. Тенденции и перспективы. Автореферат диссертации кандидата юридических наук 12.00.02 // Л.Р. Бухонова – Москва, место защиты МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2017.
4. Декларация социального прогресса и развития. Принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 года.
5. Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens // Martin Gilens, Benjamin I. Page – Perspectives on Politics , Volume 12 , Issue 3, 2014.
6. Конституционное право России. Учебник // Е.И Козлова. – Москва, издательство «Проспект», 2018.

КОЛЛЕКТИВНАЯ САМООБОРОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Макатерская Ольга Алексеевна

магистрант,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Москва

Зайцева Наталья Викторовна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доц. кафедры правового обеспечения рыночной экономики ИГСУ,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Москва

COLLECTIVE SELF-DEFENSE AS THE ELEMENT OF SYSTEM OF COLLECTIVE SAFETY

Olga Makaterskaya

Master student,

Russian Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation,

Russia, Moscow

Natalia Zaitseva

Scientific director,

Cand. jurid. Sci., Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economy, IGSU,

Russian Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation,

Russia, Moscow

Аннотация. Современная международная обстановка ознаменована постепенной дезинтеграцией однополярной модели мирового порядка. В следствие этого особый интерес вызывает обеспечение коллективной безопасности и обеспечение права на самооборону в современном международном праве. Цель настоящей статьи заключается в объективном анализе возможностей коллективной самообороны как элемента системы коллективной безопасности в вопросах обеспечения безопасности и устойчивого развития стран в условиях современной внешнеполитической реальности. В рамках настоящей статьи рассмотрены основания применения коллективных военных действия, а также затронуты вопросы правомерности права государств на коллективную самооборону.

Abstract. The Modern international situation is marked by gradual decomposition of unipolar model of the world order. In consequence of it special interest causes maintenance of collective safety and maintenance of the right to self-defense in modern international law. The purpose of present clause consists in the objective analysis of opportunities of collective self-defense as element of system of collective safety in questions of a safety and steady development of the countries in conditions of a modern foreign policy reality. Within the limits of present clause the bases of application of collective militarians of action are considered, and also questions of legitimacy of the right of the states on collective self-defense are mentioned.

Ключевые слова: коллективная безопасность, коллективная самооборона, легитимность, неотъемлемое право, Организация объединенных наций, Устав ООН

Keywords: collective safety, collective self-defense, legitimacy, an inalienable law, the United Nations Organization, the Charter of the United Nations

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что каждое современное государство проявляет особую заботу вопросам укрепления своей собственной безопасности. Это связано, как правило, с одной из ключевых его целей, а именно сохранить свою целостность и суверенность среди других государств. Поэтому в настоящее время основное значение в данном процессе отведено коллективной безопасности. Прежде всего, следует дать определение коллективной безопасности, под которой понимается система коллективных действий со стороны государств, которые предпринимаются как на универсальной, так и на региональной основе в процессе восстановления и поддержания мира и безопасности на международной арене, а также предотвращения и устранения какой-либо угрозы миру, кроме того с целью подавления любых актов агрессии и иных нарушений международного права. При этом, эффективность функционирования системы коллективной безопасности тем более важна на сегодняшний день, поскольку вследствие довольно тесной взаимосвязи между государствами, а также развития вооружений и распространения оружия массового уничтожения любой локальный и даже внутренний конфликт, распространяясь, создает реальную угрозу всему международному миру.

Проблема обеспечения военно-политической стабильности и безопасного развития государств приобрела особенную актуальность на фоне критической общемировой ситуации в конце второй декады XXI столетия. Резкое обострение ситуации в мире вызвано в большей степени усилившимся противостоянием сильнейших игроков на мировой политической арене, в условиях разрушения последних гарантов международной безопасности, беспрецедентной гонкой вооружений и появлением новых видов угроз и рисков. В связи с этим в современных геополитических реалиях наблюдается усиленная дискуссия, направленная на решение вопроса целесообразности расширения международно-правовых параметров права государств на военную самооборону.

По данному вопросу неоднократно высказывались многие юристы и политические аналитики. Реализацией права на самооборону, является право производить действия в ответ на совершенное вооруженное нападение со стороны другого государства. Ответные действия, государства или группы государств, против которых был предпринят акт вооруженной агрессии, не могут быть расценены как проявление агрессии, так как данные действия были направлены на защиту целостности государства и поддержание мира, не имеет значения и то, что в процессе самообороны нередко имеет место применение вооруженной силы. Коллективные действия государств в рамках самообороны согласно Уставу Организации Объединенных Наций нашли свое отражение в п. 4 ст. 2 Устава ООН.

Акты агрессии, регламентированные в рамках Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, могут являться достаточным основанием для применения коллективных военных действий. В связи с этим, в вопросах реализации права на коллективную самооборону речь идет непосредственно о применении военной силы, точнее о вооруженных действиях государства или группы государств в ответ на нарушение спокойствия и угрозы миру. Ситуация всегда усложняется, когда речь заходит об «угрозе применения силы», определение данному действию в рамках международно-правовых документах дано довольно размыто, а поэтому может создать определенные проблемы применения коллективной самообороны на практике.

Анализируя международные отношения, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день Организация Объединенных Наций - наиболее значимая и авторитетная международная организация коллективной безопасности из существующих, которая объединила под своей эгидой подавляющее большинство государств мирового сообщества. Вышеупомянутая организация обладает легитимным правом на применение военной силы в ответ на вооруженную

агрессию на законных основаниях. Для Организации Объединенных Наций вместе со всем мировым сообществом нормой ответной реакции на действия государства, которое нарушило мир и безопасность в мире, является проведение различных миротворческих операций под эгидой ООН. Предусматривается возможность принятия временных мер, принудительных мер невоенного и военного характера, возможность использования региональных организаций безопасности. Несмотря на то что Устав ООН не содержит норм, которые бы четко регламентировали все правовые нормы, связанные с проведением миротворческих операций, такие операции получили широкое распространение в мире после окончания «холодной» войны. Соответствующее разрешение для проведения миротворческой операции – мандат, выдаёт Совет Безопасности ООН. Нужно заметить, что данный мандат не равносителен санкциям на принятие принудительных мер в соответствии с гл. VII Устава ООН. К тому же, вооруженные действия, направленная против конкретного государства, входящего одновременно и в какой-либо военно-политический альянс и в ООН, активизирует право на применение коллективной самообороны, по обоим направлениям. Ситуация такова, что на сегодняшний день, практически не осталось государств, которые бы не имели членства в каких-либо региональных организациях и военно-политических блоках, помимо ООН.

Необходимо подчеркнуть, что, с правовой точки зрения, абсолютно любые организации коллективной самообороны, занимают подчиненное по отношению к ООН положение, так как им делегируются полномочия и исключительно на то время, которое понадобится Организации Объединенных Наций, чтобы дать ответную реакцию на нарушение спокойствия и угрозу мира в любом из регионов мира. Нужно упомянуть, что применение коллективной силы со стороны нескольких государств или международной организации, допустимо только в случае, если данные действия подпадают под определение «коллективной самообороны». В связи с этим, нелегитимными считаются любые действия, противоречащие принципам, упомянутым выше, невзирая на ст. 51 Устава ООН, в соответствии с Уставом ООН первоочередными считаются обязательства государств. Очевидно, что на сегодняшний день уже назрел вопрос точном определении границ дозволенного для всех субъектов, реализующих право на коллективную самооборону. Также стоит упомянуть, что Организация Объединенных Наций играет ведущую роль в сравнении с другими международными региональными организациями, которым ООН временно делегируют полномочия на время, которое необходимо, чтобы разработать стратегию действий в ответ на незаконное применение силы со стороны какого-либо государства в том либо ином регионе на мировой арене. Региональные системы коллективной самообороны действуют на основании гл. VIII Устава ООН, и включают в себя различные региональные соглашения с помощью которых обеспечивается соблюдения мира в отдельных регионах, и которые в свою очередь представляют собой часть универсальной системы коллективной безопасности. Поэтому в заключении необходимо отметить, что главным направлением деятельности системы коллективной безопасности является уменьшение применения силы в контексте современных международных отношений. На данный момент, ответная реакция государства или группы государств на вооруженным действия в рамках коллективной самообороны, является полностью легитимной с позиции действующего международного права, в действительности обсуждаемые действия обычно представляют собой ответный акт применения силы. Поэтому необходимо разработать точные формулировки и определения всем возможным действиям в контексте реализации права на коллективную самооборону, чтобы реализация данного права не подрывала собой основы системы коллективной безопасности.

Коллективная самооборона представляет собой не просто совместные действия группы государств, одновременно подвергающихся нападению из вне. В процессе реализации права на коллективную самооборону, данное право возникает для государства не из самого факта нападения на него, а собственно из факта нападения на другое государство, именно это принципиально отличает коллективную форму самообороны и индивидуальной.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций (СанФранциско, 26 июня 1945 г.) [электронный ресурс] - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/.
2. Антонов В. Право на самооборону в современном международном праве // Закон и право. 2018. № 7. С. 150-156.
3. Костин С.А. Международно-правовые аспекты обеспечения коллективной безопасности в Европе: XX – начало XXI столетия. Монография – М.: Мир науки, 2021. – 197 с.
4. Крутень Е.С., Михайлова Ю.В. Коллективная самооборона в международном праве // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. 2019. С. 221-223.
5. Рекунова А.В. Самооборона в концепции законного применения силы // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 46-50.
6. Шавеко Н.А. Самооборона и гуманитарная интервенция: к вопросу о справедливых основаниях войны // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2019. № 8 (265). С. 75-84.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Овсова Анна Дмитриевна

студент

*Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Сафонов Владимир Николаевич

научный руководитель, доцент,

*Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург*

HUMAN TRAFFICKING FOR SEXUAL EXPLOITATION

Anna Ovsova

Student

*St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, St. Petersburg*

Vladimir Safonov

Scientific director, Associate Professor,

*St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Одним из проявлений торговли людьми является ее осуществление в целях сексуальной эксплуатации. Основными объектами данного преступления являются женщины как в России, так и в зарубежных странах. Также автором были проанализированы статистические данные, касающиеся количества совершаемых преступлений в данной области. Автором были выявлены существенные проблемы в области торговли людьми, а также выработаны основные предложения по их решению.

Abstract. One of the manifestations of human trafficking is its implementation for the purpose of sexual exploitation. The main targets of this crime are women both in Russia and in foreign countries. The author also analyzed statistical data concerning the number of crimes committed in this area. The author identified significant problems in the field of human trafficking, as well as developed basic proposals for their solution.

Ключевые слова: торговля, сексуальная эксплуатация, люди, рабство, вербовка.

Keywords: trafficking, sexual exploitation, people, slavery, recruitment.

На современном этапе развития общества проблема торговли людьми занимает одно из центральных мест. При этом, борьба с данным преступлением началась уже очень давно, а само противоправное деяние существует на протяжении достаточно долгого времени. Каждое государство вырабатывает новые методы профилактики, расследования и искоренения данного преступления, подстраиваясь под современные реалии. Однако следует отметить, что на данном этапе ни одно государство, даже с самой совершенной политикой, не способно полностью побороть возникновение указанного противоправного деяния.

Статья 4 Всемирной декларации прав человека устанавливает невозможность содержания человека в рабстве и эксплуатации его труда. Также данный документ запрещает работорговлю в любых ее формах [1].

Следует отметить, что у приступных группировок, занимающихся торговлей людьми, существуют налаженные маршруты, по которым осуществляется совершение данного преступления. При этом, следует отметить, что большую часть потерпевших составляют лица женского пола, а также дети. Из них большой процент отводится девочкам, которые не достигли совершеннолетнего возраста [5, С. 155].

Президентом России Владимиром Путиным было отмечено, что каждый год в торговлю людьми вовлекаются несколько миллионов человек. Также Президент верно подметил, что данная проблема представляет большую угрозу развития каждого государства. Россия нацелена предпринимать любые способы и меры борьбы, направленные на искоренение данного вида преступлений.

Торговля людьми осуществляется для различных целей. В качестве одной из них выступает сексуальная эксплуатация.

Торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации принято понимать, как транснациональную организованную преступность, которая по своим масштабам и уровню общественной опасности приравнивается к терроризму, торговле оружием, наркотиками, что несет серьезную угрозу для всего мира.

Следует отметить, что торговля лицами женского пола с дальнейшим осуществлением сексуальной эксплуатации является формой проявления рабства. В 95 % случаев вовлечение в занятие проституцией сопровождается насильственными действиями различного характера и происходит против воли жертвы.

Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации является достаточно латентным преступлением, что, соответственно, не дает возможности сказать о точном количестве лиц, ставших потерпевшими от данного преступления.

Однако эксперты ООН смогли оценить примерные объемы мировой торговли женщин, используемых в целях сексуальной эксплуатации. Примерные цифры составили от семи до двенадцати миллиардов долларов ежегодно [2].

Согласно статистическим данным более половины от всего количества лиц, вовлеченных в торговлю людьми, пересекали границу из страны постоянного места проживания: некоторые из них пытались переехать в другое государство, другая часть пересекала границу в туристических целях.

Отметим, что в России в секс-индустрию также вовлечено немалое количество лиц женского пола. Особенный спрос на такие услуги возникает в крупных городах страны. Так, к примеру, по официальным данным в Москве в данную сферу вовлечено примерно 80-120 тысяч женщин и девочек. При этом, из них примерно 30 тысяч женщин - приезжие из стран СНГ. Они занимаются этим добровольно с целью получения легкого заработка [4, С. 59].

Большинство женщин, вовлеченных в сексуальную эксплуатацию, имели неблагополучную семью, где постоянно употреблялись алкоголь и наркотические средства. При этом, очень большое влияние на психику таких женщин оказывает то, что они в детском и подростковом возрасте наблюдали насилие над женщинами в своей семье. Все эти факторы приводят к нарушению психики женщины, в результате чего они и становятся жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации.

Также необходимо сказать, что большинство вовлеченных в торговлю людьми лиц не имеют среднего образования.

Большинство лиц женского пола попадают в торговлю людьми посредством хорошо налаженных преступниками каналов обманными путями. в настоящее время представляется возможным выделить следующих основных путей вербовки людей:

Во-первых, посредством размещения объявлений о работе в социальных сетях. Такие объявления на первый взгляд являются вполне легальными, не вызывающими каких-либо вопросов у правоохранительных органов.

Во-вторых, создание специальных агентств и фирм по поиску сотрудников. Также это могут различные модельные агентства и актерские школы, куда, естественно, пойдет практически каждая девушка.

В-третьих, брачные агентства, которые обещают женщине найти достойного мужчину за границей, а на самом деле продают данную женщину иностранным гражданам, где они в свою очередь используют ее в целях дальнейшего сексуального рабства [3, С. 164].

Таким образом, необходимо отметить, что в последние годы проблема торговли женщинами и детьми набирает обороты и представляет все большую угрозу для мирового сообщества. В связи с этим должны предприниматься новые методы борьбы с данным видом преступления.

Страны, из которых вывозятся женщины и дети с целью дальнейшей торговли, должны объединить свои усилия для противодействия данному противоправному деянию. Необходимо осуществлять как психологическую, так и финансовую помощь потерпевшим от таких преступлений.

Также важно уделять большее внимание всем агентствам, оказывающих услуги по трудоустройству, знакомству женщин с иностранными гражданами.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант плюс».
2. Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Торговля женщинами и девочками» // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2014/gaopening.shtml> (дата обращения: 29.09.2021).
3. Белякович В.С. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации / В.С. Белякович // Современные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 163-168.
4. Давыдовская М.В. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации как сфера теневой экономики / М.В. Давыдовская, О.Н. Кожевникова // E-Scio. - 2018. - № 9 (24). - С. 57-63.
5. Староверов А.В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека / А.В. Староверов // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 4. - С. 153-157.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Овсова Анна Дмитриевна

студент

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения,

РФ, г. Санкт-Петербург

Сафонов Владимир Николаевич

научный руководитель, доцент,

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения,

РФ, г. Санкт-Петербург

FEATURES OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF HUMAN TRAFFICKING

Anna Ovsova

Student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

Russia, St. Petersburg

Vladimir Safonov

Scientific director, Associate Professor,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. Актуальность выбранной темы статьи является то, что торговля людьми в качестве опасного противоправного деяния существовала на протяжении достаточно долгого времени исторического развития государственности.

В современном мире торговля людьми представляет собой серьезный организованный преступный бизнес, в которых замешаны очень большие суммы денег. На данный момент в следственной практике не сложилось максимально эффективных методик расследования данной категории преступлений. Однако в данной области огромное значение имеет правильное установление криминалистической характеристики торговли людьми, которая обеспечивает процесс расследования и раскрытия данного преступления.

В статье автором рассматриваются отдельные особенности криминалистической характеристики торговли людьми.

Abstract. The relevance of the chosen topic of the article is that human trafficking as a dangerous illegal act has existed for quite a long time in the historical development of statehood.

In the modern world, human trafficking is a serious organized criminal business in which very large amounts of money are involved. At the moment, the investigative practice has not developed the most effective methods of investigating this category of crimes. However, in this area, it is of great importance to correctly establish the criminalistic characteristics of human trafficking, which ensures the process of investigation and disclosure of this crime.

In the article, the author examines certain features of the criminalistic characteristics of human trafficking.

Ключевые слова: торговля, эксплуатация, люди, рабство, криминалистическая характеристика, жертва.

Keywords: trade, exploitation, people, slavery, criminalistic characteristics, victim.

В Российской Федерации главный закон страны – Конституция РФ, признает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, которая охраняется и защищается государством [1]. Одним из основных преступлений, которое посягает на личную свободу гражданина является торговля людьми.

Торговля людьми предполагает под собой заключение договора купли-продажи между продавцом и покупателем. При этом, в качестве предмета такого договора выступает человек, где он уже оценивается в качестве вещи. Естественно, что заключение такого договора не может быть правомерным в рамках закона.

Следует признать, что торговля людьми является международным преступлением, куда вовлечены организованные группировки многих стран. Такая особенность данной категории преступлений представляется весьма сложной для расследования, так как на современном этапе не налажено эффективного сотрудничества между правоохранительными органами разных стран мира.

Для эффективного расследования уголовного дела необходима точная криминалистическая характеристика совершенного деяния. В особенности данная характеристика важна для преступлений, которые связаны с различными формами эксплуатации людей, в том числе и их торговлей.

Еще и Р.С. Белкин указывал, что криминалистическая характеристика каждого преступления должна охватывать все элементы предмета доказывания [3, С. 191].

Криминалистическая характеристика выполняет основную цель – систематизирует взаимосвязь всех собранных сведений по конкретному преступлению для того, чтобы сформировать эффективные методы поиска истины [5, С. 322].

Для понятия и выстраивания структуры элементов криминалистической характеристики используются объективные и субъективные признаки состава преступления, а также те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания [2, С. 51]. Все указанные элементы находят свое отражение в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Статистические данные последнего десятилетия дают основание сделать вывод, что наибольшее количество преступлений, связанных с торговлей людьми и эксплуатацией рабочего труда, выявлено в отстающих странах, там, где не хватает работы, низкие заработные платы [4, С. 92]. Соответственно, жертвами совершения данных преступлений становятся бедные люди, не имеющие, зачастую, постоянного места работы. Потерпевшие продаются из различных поселков, поселений, деревень в крупные города людям, которые могут себе позволить купить человеческую свободу. При этом, за все время один и тот же человек может продаваться несколько раз в различных точках мира. Данный факт не дает возможности установления точного места совершения преступления с его криминалистической стороны.

На совершенном этапе преступные группировки пытаются любыми способами вовлечь в данный противоправный бизнес как можно больше людей. В условиях нынешних темпов цифровизации наиболее распространенным способом втягивание иных лиц в преступление являются социальные сети, в которых преступниками размещается актуальная информация о предложении работы. Следует отметить, что правоохранительным органам достаточно тяжело распознать такие объявления, так как на первый взгляд, они представляют собой правомерную рекламу каких-либо услуг.

Отметим, что в большем количестве случаев совершения торговли людьми вся информация по конкретному преступлению хранится преступными группами на флеш-картах, дисках и т.д.

Помимо этого, необходимо упомянуть, что при обсуждении сделки преступники в основном используют сотовую связь либо связь посредством сети Интернет. Это может помочь получить важную криминалистическую информацию о преступлении. Однако в современном мире технические возможности отдельных лиц достигают невообразимых высот, в результате чего они могут поменять, к примеру, электронный адрес устройства, с которого отправлялись сообщения на совершенно иной, находящийся в другой стране или даже на другом континенте. Также преступниками используются и электронные способы оплаты – криптовалюта [6, С. 20].

Отдельное внимание заслуживает обстановка, при которой похищаются люди. Как показывает следственная практика в большинстве случаев это происходит в вечернее время на улице. Обычно преступники перемещаются на автомобилях. Все это помогает оценить обстановку, которая была во время совершения преступления. К примеру, можно обнаружить следы ног, машины, биологические следы преступника и жертвы, если последняя оказывала сопротивление и т. д.

Важно для правильной криминалистической характеристики преступления понимать, какой контингент обычно совершает то или иное преступление, какие особенности характера им присущи. В торговле людьми зачастую участвуют лица 20-25 лет, 34-38 лет.

Необходимо отметить, что рассматриваемая категория преступлений очень тщательно подготавливается, преступниками оценивается место совершения преступления, необходимая обстановка для его осуществления и т.д. После похищения потерпевшего, он, в большинстве случаев, вовлекается в торговлю не сразу. Все это не дает возможности правоохранительным органам раскрыть преступление быстро. Также на это влияет тот факт, что в большинстве случаев заявление о пропаже человека подается очень поздно, когда, вероятнее всего, жертва, к примеру, уже вывезена за пределы страны.

Также общим для всех преступлений данной направленности является то, что, похищая человека, у него забираются все документы, удостоверяющие личность, чтобы он не смог вернуться в страну проживания.

Отметим, что преступные группировки при совершении данных преступлений имеют запасные планы действий, которые реализуются в случае появления правоохранительных органов. Для потерпевших делаются подставные документы, придумываются «легенды» их жизни и т.д. Данные факты необходимо учитывать правоохранительным органам при проверке информации.

Таким образом, торговля людьми является достаточно сложным для расследования и раскрытия преступлением, так как в это вовлечены преступные группировки, находящиеся в различных странах. К торговле людьми проходит долгая спланированная подготовка, используются специфические методы преступления. Правоохранительным органам, расследующим данную категорию преступлений, необходимо тщательно изучать их криминалистическую характеристику.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Безрукова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними / О.В. Безрукова, Н.М. Алтухова // Наука. Общество. Государство. - 2019. - Т. 7. - № 4 (28). - С. 51-55.
3. Белкин Р.С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. - М.: Юрист, 1997. - 480 с.
4. Бердиус М.А. Некоторые аспекты криминалистической характеристики торговли людьми / М.А. Бердиус, Т.Ю. Садеи // Эпомен. – 2020. - № 47. – С. 90-98.
5. Бессонов А.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними / А.А. Бессонов // Научные исследования: от теории к практике. - 2016. - № 3 (9). - С. 322-325.
6. Помазанов В.В. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование / В.В. Помазанов, С.И. Грицаев // Российский следователь. - 2018. - № 11. - С. 19–23.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ МЕДИАЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Шмырова Мария Сергеевна

магистрант

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Спесивов Никита Владимирович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

TO THE QUESTION OF THE PLACE AND ROLE OF MEDIATION IN THE SETTLEMENT OF CRIMINAL CONFLICTS

Maria Shmyrova

Student

*of Institute of a magistracy the Saratov State Law Academy (SSLA),
Russia, Saratov*

Nikita Spesivov

Supervisor,

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor,

Saratov State Law Academy (SSLA),

Russia, Saratov

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и фактические основания для использования процедуры медиации в урегулировании уголовно-правовых конфликтов при осуществлении уголовного судопроизводства.

Abstract. The article discusses the legal and factual grounds for using the mediation procedure in the settlement of criminal legal conflicts in the implementation of criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное преследование, медиация, уголовно-правовой конфликт.

Keywords: criminal prosecution, mediation, criminal conflict.

Важнейшую роль в урегулировании уголовно-правовых конфликтов играет медиация. Прежде, чем рассматривать место и роль медиации в урегулировании уголовно-правовых конфликтов, необходимо отметить следующее.

В настоящий момент в Российской Федерации существует множество проблем, связанных с функционированием правоохранительной и судебной системы, работой отдельных правоохранительных органов. Следует отметить, что соответствующие проблемы могут обладать междисциплинарным характером и разрешаться только при применении правильной уголовной политики и при надлежащем ее использовании.

Как отмечает Б.Я. Гаврилов, проводимая уголовная политика в Российской Федерации обязательно должна отвечать признакам эффективности и гуманизации. Данные признаки отражают ключевые направления развития уголовного права в Российской Федерации. При этом, как отмечает автор, положения уголовно-процессуального законодательства – это один из ключевых элементов современной уголовной политики в России [1].

Н.Н. Апостолова считает, что одно из приоритетных направлений развития уголовной политики в России – это оптимизация расходов, которые направляются на борьбу с преступностью, а также повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности [2].

Следует отметить, что оптимизация расходов – безусловно важное направление развития современной уголовной политики, но далеко не главное и не единственное такое направление.

В рамках данного параграфа необходимо рассмотреть такое направление развития уголовной политики, как приближение российских граждан к концепции восстановительного правосудия, то есть, приближение к правосстановительной деятельности.

По мнению ряда исследователей, «применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом» [3].

В связи с указанным, возрастает практическая значимость альтернативных методов разрешения уголовно-правового конфликта.

Уголовно-правовая медиация – это механизм, который способен одновременно выполнять несколько задач: повышение эффективности уголовного судопроизводства (достижение целей уголовного судопроизводства с наименьшими затратами); гуманизация уголовной политики (учет интересов не только потерпевшего, но и преступника); снижение затрат на обслуживание системы уголовного преследования и системы исполнения уголовных наказаний.

Т.Э. Арипов полагает, что идея примирения сторон уголовно-правового конфликта включает в себя несколько аспектов: уголовно-правовой; сравнительно-правовой; криминологический; терминологический; философский [4].

В рамках настоящего исследования следует обратить внимание не на указанные аспекты, а на уголовно-процессуальный аспект.

В настоящий момент статья 6 УПК РФ устанавливает следующие цели уголовного судопроизводства (назначение уголовного судопроизводства): защита прав и законных интересов лиц, которые являются потерпевшими от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания; реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В связи с развитием восстановительного правосудия возможно в качестве цели уголовного судопроизводства закрепить цель восстановления нарушенных прав потерпевшего, воспитание преступника.

Глава 2 УПК РФ устанавливает следующие принципы уголовного судопроизводства: назначение уголовного судопроизводства; разумный срок уголовного судопроизводства; законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Учитывая развитие концепции восстановительного правосудия возможно говорить о том, что в УПК РФ следует внести принцип целесообразности, который мог бы послужить основой для более широкого применения процедуры медиации в уголовном процессе.

Действующие нормы уголовно-процессуального законодательства не позволяют сделать вывод о возможности восстановления нарушенного права потерпевшего без применения наказания к лицу, которое совершило преступление.

При этом нельзя не отметить, что российский уголовный процесс поступательно развивается из года в год. Вводятся упрощенные формы судопроизводства, ускоренного дознания. Нельзя не отметить, что эти формы практически всегда включают в себя возможности

заинтересованных лиц влиять на содержание и результат уголовного судопроизводства. Указанное и является основанием для возможности реализации и применения идей альтернативного правосудия, внесудебного урегулирования споров, применения медиации в уголовном процессе.

Разумеется, частично данные идеи воплощены в ранее уже названном Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Как уже отмечалось ранее, данный закон устанавливает возможность применения альтернативных процедур в гражданских и иных правоотношениях, но не регулирует возможность применения альтернативных процедур в рамках уголовного судопроизводства.

Нельзя не отметить, что в связи с отсутствием законодательного регулирования отсутствует и официальная терминология, которая обозначает альтернативное урегулирование уголовно-правового конфликта.

Е.В. Попаденко отмечает, что применяемые термины являются достаточно разнообразными: медиация; посредничество; восстановительное правосудие; восстановительная юстиция; применение; целерантное производство; ускоренное производство [5].

В рамках настоящего параграфа следует обратить внимание на место и роль медиации в уголовном процессе, а также обратить внимание на субъекта примирения при осуществлении медиационных процедур.

Сложившийся опыт международного правового регулирования медиации в уголовном процессе свидетельствует о том, что в разных странах используются разные механизмы, направленные на примирение сторон уголовно-правового конфликта: неформальное посредничество; создание общественных судов; посредничество между потерпевшим и правонарушителем; семейные конференции.

При этом критерий, позволяющий выделить указанные группы, направлен на субъекта примирения.

Например, в Германии в соответствующих целях выступает специализированная общественная организация, во Франции – уполномоченное лицо, а в Новой Зеландии практикуются семейные конференции – это собрания заинтересованных лиц, на которых участвуют родственники участников конфликта, а также педагоги, если одним из участников уголовно-правового конфликта является несовершеннолетний [6].

Отдельные элементы медиации получили свое применение и в некоторых регионах России [7].

УПК РФ в числе лиц, которые осуществляют действия по примирению, называет: государственные органы (суд); должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор).

Федеральный закон № 193-ФЗ в статье 2 устанавливает понятие медиатора – это независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника в урегулировании спора в целях содействия в выработке сторонами решения по существу спора, или организация, которая осуществляет деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

То есть, достаточно важным представляется введение в уголовное судопроизводство отдельного института, отдельного субъекта, не связанного с органами предварительного расследования или органами судебной власти, который будет уполномочен осуществлять действия, направленные на примирение участников уголовно-правового конфликта, формирование юридически значимого решения в виде письменного заключения, которое будет фиксировать основания для примирения участников уголовно-правового конфликта и сам факт их примирения.

Еще одним важным вопросом, связанным с использованием медиации в уголовном судопроизводстве, является обязанность органов государственной власти, осуществляющих уголовное судопроизводства, так или иначе осуществлять действия, которые направлены на примирение сторон уголовно-правового конфликта.

Согласно части 5 статьи 319 УПК РФ, мировой судья обязан разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения. Осуществление судом данной обязанности – это обязательный элемент судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения. На другие органы и лица, которые осуществляют уголовное судопроизводство, соответствующая обязанность не распространяется.

Необходимо отметить, что распространение обязанности разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения на следователя, дознавателя, федерального судью может поспособствовать развитию механизмов медиации в российском уголовном процессе.

Статья 25 УПК РФ устанавливает порядок прекращения уголовного дела по преступлению небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон. Соответствующее примирение является возможным и на досудебных, и на судебных стадиях. Основное требование, предъявляемое к такому прекращению – это волеизъявление потерпевшего и согласие обвиняемого.

При этом важно, что в материалах дела обязательно должны быть отражены два факта: факт устранения причиненного вреда и факт примирения.

Достаточно актуальным является вопрос о том, возможно ли примирение сторон в том случае, если вред причинен не физическому лицу, а организации или государству?

По мнению А.А. Арутюнян, наличие потерпевшего-физического лица – обязательный признак уголовного дела, в рамках которого возможно осуществление медиации.

На правоту автора указывает тот факт, что статьи 28 и 28.1 устанавливают основания для прекращения уголовного дела, возбужденного в связи с совершением преступления небольшой или средней тяжести, в связи с деятельным раскаянием или возмещением ущерба бюджету Российской Федерации.

По мнению Н.Н. Апостоловой, при наличии потерпевшего в уголовном деле возможно использование примирительных процедур, а при его отсутствии возможно использование условного прекращения или отказа от уголовного преследования [2].

На основании всего изложенного, необходимо сделать ряд выводов:

1. Уголовно-правовая медиация – это механизм, который способен одновременно выполнять несколько задач: повышение эффективности уголовного судопроизводства (достижение целей уголовного судопроизводства с наименьшими затратами); гуманизация уголовной политики (учет интересов не только потерпевшего, но и преступника); снижение затрат на обслуживание системы уголовного преследования и системы исполнения уголовных наказаний.

2. В настоящий момент статья 6 УПК РФ устанавливает следующие цели уголовного судопроизводства (назначение уголовного судопроизводства): защита прав и законных интересов лиц, которые являются потерпевшими от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания; реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В связи с развитием восстановительного правосудия возможно в качестве цели уголовного судопроизводства закрепить цель восстановления нарушенных прав потерпевшего, воспитание преступника.

3. Глава 2 УПК РФ устанавливает следующие принципы уголовного судопроизводства: назначение уголовного судопроизводства; разумный срок уголовного судопроизводства; законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений. Учитывая развитие концепции восстановительного правосудия возможно говорить о том, что в УПК РФ

следует внести принцип целесообразности, который мог бы послужить основой для более широкого применения процедуры медиации в уголовном процессе.

4. УПК РФ в числе лиц, которые осуществляют действия по примирению, называет: государственные органы (суд); должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор). Федеральный закон № 193-ФЗ в статье 2 устанавливает понятие медиатора – это независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника в урегулировании спора в целях содействия в выработке сторонами решения по существу спора, или организация, которая осуществляет деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Достаточно важным представляется введение в уголовное судопроизводство отдельного института, отдельного субъекта, не связанного с органами предварительного расследования или органами судебной власти, который будет уполномочен осуществлять действия, направленные на примирение участников уголовно-правового конфликта, формирование юридически значимого решения в виде письменного заключения, которое будет фиксировать основания для примирения участников уголовно-правового конфликта и сам факт их примирения.

5. Согласно части 5 статьи 319 УПК РФ, мировой судья обязан разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения. Осуществление судом данной обязанности – это обязательный элемент судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения. На другие органы и лица, которые осуществляют уголовное судопроизводства, соответствующая обязанность не распространяется. Распространение обязанности разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения на следователя, дознавателя, федерального судью может поспособствовать развитию механизмов медиации в российском уголовном процессе.

Список литературы:

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 25.
2. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.
3. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 4.
4. Арипов Т.Э. Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Материалы всерос. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2010 г.). М., 2010. Ч. 1. С. 27.
5. Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 52.
6. Зорина А. Новозеландская система правосудия // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 26.
7. Городничева Е.А. Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 12. С. 84–88.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАПРЕТ НА СОВЕРШЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Шорохова Кристина Владимировна

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

Федеральный закон от 18.04.2018 №72-ФЗ [4] внес изменения в нормы уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которыми статья 98 УПК РФ была дополнена новой мерой пресечения «запрет определенных действий». Указанный федеральный закон ввел в УПК РФ статью 105.1, которая и закрепляет данную меру пресечения, явившуюся новеллой российского законодательства. Запрет определенных действий как мера пресечения применяется в качестве альтернативы по отношению к заключению обвиняемого или подозреваемого под стражу и подразумевает в возможности ограничения его прав и свобод, кроме изоляции в жилом помещении.

В соответствии с частью 1 статьи 105.1 УПК РФ [3], запрет определенных действий – это мера пресечения, которая может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании решения суда по ходатайству следователя или дознавателя. Решение об избрании меры пресечения запрет определенных действий принимается судом с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела, личности подозреваемого или обвиняемого или на основании сведений, которые были представлены сторонами суду.

Органом правосудия может быть установлен запрет совершать следующие действия:

- покидать жилое помещение, в котором проживает лицо, в отношении которого избрана указанная мера пресечения в определенные временные промежутки;
- находиться в определенных местах, а также вблизи определенных объектов или субъектов;
- общаться с конкретными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные сообщения, пользоваться сетью Интернет или иными средствами связи;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если лицо является обвиняемым или подозреваемым по уголовному делу, связанному с нарушением правил дорожного движения.

Ограничение, касающееся запрета на управление автомобилем или иным транспортным средством, появилось только во втором чтении. Обвиняемым и подозреваемым по уголовным делам, предусмотренными статьями 264 и 264.1 УК РФ [2], суд может запретить управлять автомобилем на время следствия. Это ограничение, на мой взгляд, является вполне обоснованным, так как автомобиль, как и любое другое транспортное средство, – это источник повышенной опасности.

Помимо указанных ограничений судом могут устанавливаться иные запреты, которые касаются изоляции подозреваемого или обвиняемого в жилище в тех случаях, когда имеются обоснованные подозрения, что лицо может скрыться, либо продолжит заниматься преступной деятельностью или создаст препятствия проведению предварительного расследования по уголовному делу. Запрет на совершение определенных действий может распространяться как одно конкретное действие, так и одновременно на несколько действий. Во исполнение установленных ограничений, суд указывает конкретные условия исполнения данной меры пресечения: временные промежутки, в течение которых лицу нельзя покидать жилое помещение, наименование объектов или субъектов, к которым запрещено приближаться и т. д.

В рамках рассматриваемой меры пресечения субъекту не могут быть установлены ограничения звонить в медицинские учреждения, правоохранительные органы, общаться со следователем или дознавателем, которые ведут дело.

Отдельно заметим, что суд не может запретить субъекту звонить дознавателю или следователю, которые ведут его уголовное дело, поскольку лицо не может быть ограничено в получении информации, касающейся возбужденного в отношении него уголовного дела. Однако некоторыми юристами выдвигается вопрос, почему закон не предусматривает возможность субъекта поддерживать связь с адвокатом [6]? Такая недоработка законодателя в определенной мере ограничивает конституционное право человека на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренного статьей 48 Конституции РФ [1].

Анализируя особенности и порядок исполнения запрета на совершение определенных действий как меры пресечения, отметим, что несомненным ее преимуществом является сокращение расходов государства на содержание подозреваемых или обвиняемых под стражей. Однако совершенно очевидным является тот факт, что на сегодняшний день ФСИН, на которую возложен контроль за соблюдением запретов, не сможет в должной мере обеспечить исполнение указанной меры пресечения. Осуществление контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения запрет определенных действий, проводится с использованием электронных браслетов, а также иных средств контроля. Для подготовки необходимой материально-технической базы потребуется время и до тех пор, пока ФСИН не сможет обеспечить исполнение рассматриваемой меры пресечения, она фактически не будет исполняться.

Предполагается, что благодаря введению новой статьи в УПК РФ, следователь или дознаватель смогут более гибко подойти к вопросу, касающегося ограничения прав субъекта, в отношении которого избирается данная мера пресечения. С другой стороны, адвокатами также были найдены некоторые недоработки в новой статье, которые могут привести к возникновению определенных сложностей на практике.

В первую очередь необходимо провести четкую грань между такими мерами пресечения, как домашний арест и запрет на совершение определенных действий, поскольку домашний арест также подразумевает ограничение покидания жилого помещения субъектом, запрет на общение с определенными лицами или ограничение в использовании средств связи или сети Интернет.

Очевидно, что запрет определенных действий как мера пресечения не сможет заменить содержание под стражей. При невозможности заключения лица под стражу уголовно-процессуальное законодательство предусматривает применение по отношению к лицу более мягкой меры пресечения. Отметим, что альтернативой по отношению к заключению под стражу является домашний арест. В свою очередь новая мера пресечения в виде запрета определенных действий является альтернативой уже домашнему аресту. Однако при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суд может установить для субъекта и новые запреты. Поэтому возможность применения запрета определенных действий наряду с домашним арестом может привести к практике, когда суд будет избирать сразу две меры пресечения, что является недопустимым. И домашний арест, и запрет определенных действий имеют свое собственное назначение и основания для их применения. И если запрет на совершение определенных действий представляет собой самостоятельную меру пресечения, то возникает следующий вопрос: допустимо ли ее добавлять в качестве дополнительной к домашнему аресту [5]?

Наряду с выявленными недостатками и недоработками новой меры пресечения запрет на совершение определенных действий можно рассматривать и с позитивной точки зрения. Так, государство введением новой меры предусматривает гуманизацию и индивидуализацию уголовно-процессуального законодательства. Предположительно, запрет на совершение определенных действий как мера пресечения призвана помочь отойти от стандартных клише в постановлениях суда, а также направлена на достижение целей, которые изначально ставятся перед мерами пресечения.

На мой взгляд, применение новой меры пресечения улучшит работу правоохранительных органов. Суду при принятии решения о запрете определенных действий придется указывать в каждом конкретном случае, по какой причине и какие именно действия подозреваемому или обвиняемому запрещается совершать. Решение о выборе избираемой меры пресечения в пользу домашнего ареста или запрета определенных действий также позволит сделать постановления суда более обоснованными. Ввиду того, что на сегодняшний день суды используют стандартные формулировки из УПК РФ и ходатайств следователей или дознавателей, крайне важно рассмотрение каждого конкретного случая индивидуально. Возможно, необходимость обосновать применение новой меры пресечения поможет отойти от использования судом и стороной обвинения стандартных фраз, которые поддерживают ходатайство следователя или дознавателя.

Таким образом, при явных недоработках нововведение носит вполне разумный характер. Запрет на совершение определенных действий однозначно расширит практику применения мер пресечения альтернативных заключению под стражу.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, дата публикации – 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018)//«Собрание законодательства Российской Федерации», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018)//«Собрание законодательства Российской Федерации», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 23.04.2018, № 17, ст. 2421.
5. Запрет определенных действий неконституционен?, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zapret-opredelennykh-deystviy-nekonstitutsionen/> свободный- (09.11.18).
6. Новая мера пресечения – конструктор для правоприменителя, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/novaya-mera-presecheniya-konstruktor-dlya-pravoprimenitelya/> свободный- (09.11.18).

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Шорохова Кристина Владимировна

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

Исследователи отмечают, что иностранные граждане совершают большое количество административных правонарушений, преимущественно отнесенных к нарушениям миграционного законодательства. [10] Ежегодно в Россию около трех миллионов человек попадают на территорию государства нелегальными путями [9].

Эти и другие правонарушения влекут для иностранных граждан последствия в виде наступления административной ответственности, представляющей собой вид юридической ответственности в виде различных неблагоприятных последствий для правонарушителя.

Учитывая, что иностранные граждане на территории России обладают особым административно-правовым статусом, в КоАП РФ имеется статья 2.6, регулирующая общие вопросы административной ответственности применительно к иностранным гражданам. Ключевым аспектом содержания исследуемой нормы следует признать тот факт, что иностранные граждане привлекаются к административной ответственности на общих основаниях.

Оговаривается в статье 2.6 и порядок действия различных иммунитетов в отношении иностранных граждан. Российский законодатель отдает приоритет международному праву, указывая, что вопрос о привлечении к административной ответственности решается в соответствии с международным договором.

Анализ актов международного права, действующих в сфере дипломатических и консульских отношений, показывает, что лица, отнесенные к составу дипломатических и консульских представительств, наделяются иммунитетом к административной ответственности.

Например, статья 43 Венской конвенции о консульских сношениях, участником которой является Российская Федерация, прямо закрепляет, что сотрудники консульств не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций [2].

Аналогичные положения закреплены и в статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях относительно лиц, имеющих статус дипломатического агента.

За совершение административного правонарушения к иностранным гражданам могут применяться административные наказания, предусмотренные статьей 3.2 КоАП РФ. В то же время, к лицам данной категории административные наказания применяются с учетом особого правового статуса лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации.

В частности, Кодекс содержит ряд составов административных правонарушений, субъектами которых могут быть только иностранные граждане, на что указано в диспозиции соответствующей нормы КоАП. Например, специальным составом является статья 18.8 - нарушение иностранным гражданином правил въезда в Российскую Федерацию.

Напротив, иностранные граждане не могут являться субъектами отдельных правонарушений. Например, по статье 19.15.1 к административной ответственности может быть привлечен только гражданин Российской Федерации в силу прямого указания на этот факт диспозиции данной административно-правовой нормы

Имеются в КоАП РФ и административные наказания, применяемые только к иностранным гражданам. Речь идет об административном выдворении. Исходя из содержательной характеристики рассматриваемой административно-правовой санкции, субъектом, к которому применяется данная мера, может быть исключительно лицо, не являющееся гражданином России.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации - это принудительная административно-правовая санкция, применяемая исключительно к иностранным гражданам

и апатридам. В самом наименовании данной меры имеется указание на субъектный состав. Административное выдворение является самостоятельным видом административного наказания ограниченного действия, оно имеет узкую направленность и не может применяться к гражданам Российской Федерации.

Основанием применения наказания в виде административного выдворения является совершение иностранным гражданином административного правонарушения, санкция которого предусматривает именно такой вид административного наказания. Такие санкции предусмотрены достаточно большим количеством статей КоАП РФ: 6.8 (часть 2); 6.9 (часть 2); 6.13 (часть 2); 6.21 (части 3 и 4); 18.8 и другими.

В большинстве случаев выдворение применяется за нарушение норм миграционного законодательства. Срок временного пребывания в Российской Федерации без наличия специальных оснований составляет 90 дней. По окончании данного срока у иностранного гражданина прекращаются основания нахождения на территории России, в связи с чем он подлежит выдворению.

Исходя из содержания статьи 3.10 КоАП РФ, административное выдворение заключается в принудительном и контролируемом перемещении выдворяемых лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российского государства [3]. Разновидностью административного выдворения следует признать самостоятельный выезд иностранного гражданина из Российской Федерации, что не исключает принудительный характер выдворения, но, в определенной степени, снижает его принудительную сущность.

Принудительный либо добровольный характер выдворения влияет и на условия, в которые помещается иностранный гражданин перед выездом из Российской Федерации. Так, лица, подлежащие принудительному выдворению, направляются в специализированные учреждения, предполагающие постоянное нахождение в них иностранных граждан и лиц без гражданства.

Такие учреждения схожи по условиям содержания с учреждениями, предназначенными для временного ограничения свободы (следственные изоляторы, изоляторы временного содержания и другие подобные учреждения), что требует особого внимания российского законодателя к соблюдению прав и законных интересов иностранных граждан.

С этой целью Правительство РФ издало постановление от 30.12.2013 № 1306, утверждающее правила содержания иностранных граждан в специальных учреждениях МВД России. Иностранцам, содержащимся в таких учреждениях, оказывается медицинская помощь; они обеспечиваются питанием, предметами быта и гигиены, лекарственными средствами при наличии медицинских показаний.

Актуальной проблемой следует признать тот факт, что иностранные граждане могут содержаться в условиях изоляции от общества длительное время. Исходя из норм КоАП РФ, максимальный срок содержания в специальном учреждении составляет два года, однако и этот чрезмерный срок может не соблюдаться, на что указывают отдельные исследователи [6].

Следует согласиться с А.А. Дарбиняном, который пишет, что действующее административное законодательство в отношении иностранных граждан нарушает права этих лиц на свободу и личную неприкосновенность [8]. М.В. Маматов справедливо отмечает, что длительное содержание в специальных учреждениях иностранных граждан является одной из форм лишения свободы [7].

В этой связи заслуживает поддержки законодательная инициатива Министерства юстиции РФ, которое в 2020 году предложило установить предельный срок содержания иностранных граждан в специализированном учреждении в 90 суток с возможностью продления данного срока еще на 90 суток [4].

В то же время, недостатком данного проекта следует признать отсутствие указания на однократность либо неоднократность продления срока пребывания иностранного гражданина в специализированном учреждении. Данная проблема нередко возникает и в настоящее время.

Так, в одном из решений суда было указано, что основания для освобождения иностранного гражданина из специального учреждения могут быть установлены только судом; КоАП РФ не предусматривает конкретного срока содержания задержанных лиц в специальных учреждениях [5].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что иностранные граждане и лица без гражданства являются полноценными субъектами административной ответственности наряду с гражданами Российской Федерации, с некоторыми специфическими особенностями, включающими в себя специальные основания привлечения к ответственности, специальные нормы, особые виды административных наказаний. Эффективной мерой противодействия противоправному поведению иностранных граждан следует признать административное выдворение. Это принудительное перемещение лиц, не являющихся гражданами России, за пределы Российской Федерации. Принудительный характер выдворения не предполагает учета мнения выдворяемого лица или иных значимых обстоятельств.

Анализ санкций, содержащихся в специализированных нормах КоАП РФ, показывает, что в большинстве статей, предусматривающих административное выдворение, альтернативы данному наказанию не предусмотрено, что исключает применение иных видов административных наказаний. Представляется, что данный подход справедлив для административных правонарушений, связанных с умышленным нарушением миграционного режима, однако в иных случаях необходимо предусматривать возможность назначить иные виды наказания.

В целом, проблемы административной ответственности иностранных граждан продолжают оставаться актуальными и требующими своего разрешения в кратчайшие сроки, что связано с необходимостью уважения и соблюдения прав и законных интересов иностранных граждан.

В числе актуальных проблем, возникающих в сфере реализации административно-правового статуса иностранных граждан, выделена проблема отсутствия четкого законодательного урегулирования срока содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в специализированных учреждениях.

Предельный срок по действующему законодательству равен двум годам, что представляется чрезмерным. Однако и этот срок может нарушаться, что является грубым нарушением прав человека.

Вносится предложение о законодательном закреплении максимального срока содержания иностранных граждан в специальных учреждениях не более шести месяцев с учетом возможного продления, что видится разумным сроком.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, дата публикации – 04.07.2020.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. – 2001. – № 256.
4. Проект «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России 30.01.2020) // Источник публикации: <https://regulation.gov.ru>.
5. Решение Ивановского областного суда (Ивановская область) № 12-110/2018 от 7 сентября 2018 г. по делу № 12-110/2018 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Лица без гражданства в центрах временного содержания иностранных граждан МВД РФ: статистика, законодательство, правоприменение // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://refugee.ru/wp-content/uploads/2018/03/Litsa-bez-grazhdanstva-v-TSVSIG.pdf>.
7. Маматов М.В. О сроках содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению / М.В. Маматов, И.А. Маслов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 95–102.

8. Дарбинян А.А. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства как ограничение прав человека на свободу и личную неприкосновенность / А.А. Дарбинян, М.В. Морозова, Н.Е. Пирязева // Миграционное право. – 2020. – № 2. – С. 3–7.
9. Богданов А.В. Противодействие нелегальной миграции оперативными подразделениями ОВД в современной России / А.В. Богданов, Н.В. Румянцев, Е.Н. Хазов, И.И. Ильинский // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 4. – С. 82–87.
10. Попович О.М. Актуальные вопросы административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства / О.М. Попович // Административное право и процесс. – 2019. – № 6. – С. 57–59.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

INFLUENCE OF FAMILY EDUCATION ON PERSONALITY

Julia Roschupkina

*Master student ,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific advisor,
Docent of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. This article raises a problem of the impact of family education on the formation of a child's personality. Here are given main classifications of education styles and their features. It is noted that education style allows you to influence on child's personality development. Also, to instill in him one or another qualities, beliefs, settings. Family helps children to adapt to conditions of social environment.

Keywords: family, styles of family education, personality, features, observations, parents, development.

From birth, a person enters society. It grows, develops and dies in it. The development of man is influenced by many different factors, both biological and social. The main social factor influencing the formation of personality is the family.

Family is the most important thing in parenting. A healthy, strong, friendly, and prosperous family is the highest value. Of course, there are kindergartens, which are educating and developing children, but still the biggest influence on child as a person has exactly the family. Every child is a person, individuum. However, all people are absolutely various. Accordingly, styles of education in every family are diverse.

In the life of every person, parents play a big and responsible role. They give the child new patterns of behavior, with their help he learns the world around him, he imitates them in all his actions. Watching their parents children learn relationships between people, they are forming views on various things, life phenomena, situations. Relationships with parents have the key value in personality making, style of education, adopted in family, has a big impact on the way it will be. Some scientists, psychiatrists, psychologists consider (O.I. Bondarenko, M.I. Buyanova, A.Y. Varga, B.S. Volkova, N.V. Volkova, A.V. Petrovsky, A.S. Spicakovsky, E.G. Eidemiller and others) that one of the main reasons affecting the development of a child of this age, is relationships inside the family institute, which means style (type) of family education [1, p. 10].

Types of family education are formed under the influence of outer and inner causes. Also impacts biological, social and psychological factors, genetic properties of family members. Style of child (personality) education selection is depends on the following factors:

- From a variety of parent's characters, their temperaments (phlegmatic person, sanguine person, melancholic, choleric) and are they compatible or not;

- From foundations, adopted in the family;
- From moral basis of the family;
- Psychological and pedagogical literature read by parents;
- Level of parental education and many other things;

There are some scientific works devoted to types classification of family education issues written by A.Y. Varga, Isaeva, A.I. Zaharova, N.I. Kozlova, A.E. Lichko, E.G. Eidemiller and others. The most fundamental styles/types are authoritarian (suppression style), neutral (child exists on his own), democratic (“agreement” style) and excessive custody (excessive care and attention to child) [1, p. 40]

Authoritarian type of family education has heavy suppression on the child. Parents make very high demands on their child, that causes formation of rejection attitude.

Neutral style presumes that child lives on his own. Parents don't restrain their child, there are no prohibitions and restrictions.

Democratic type of education lies in “agreement”. Mutual love, respect, support, taking care of each other, frequent communication, family walks/pastime and etc. are basis of this type of education. Parents are solid, fair and consistent in their demands.

Type of excessive custody is about parents who surround their child with excessive care, decide and do everything for him. Such parents completely deprive their child of independence. In order to identify dominant styles of family education can be used “Styles of education” questionnaire (A.Y. Varga, V.V. Stolin) [2, p. 5] and method of chatting with family members. Questionnaire represents psychological and diagnostical device, which helps to reveal parental relationship in individuals, who are looking for help with children education issues. Parental attitude towards children is determined by the set of various feelings to their child, behavioral features practiced in interrelation with the child, features of perception and understanding of child's personality character and his actions.

The questionnaire of A.Y. Varga and V.V. Stolin consists of five scales, presented below. The first scale is “Child rejection”; second one is “Social desired image”; third one is “Symbiosis with a child”; fourth one is “Authoritarian excessive socialization”; and, of course, the fifth is “Infantilization of a child” [2, p. 16].

Children are growing in absolutely various conditions. Someone are brought up in full families and someone are not. Others are in the large families - family with three or more children. And someone are growing with grandmothers, grandfathers, great-grandmothers and great-grandfathers. That's why the type of education in every family will be unique and can be absolutely different from the others [3, p. 98]. But as noted by many scientists and professors the only exclusivity is that in families who are under the research of education type determination, authoritarian excessive socialization of children by parents is dominant. The second feature is ascribing by adults their own low social viability. Pretty frequently parents feel disappointment to their children, irritation, rage, and also, they feel lack of trust to the child. Such an attitude from parent to children reveals the third uniqueness in relationships of studied families. Also, sometimes emotional rejection of the child can be occurred, which is tend to the parents, who abuse alcohol, drugs, have amoral way of life. Interaction, partnership with child is rarely seen among families under observation [8, p. 201]. Summing up, it is should be noted that every type of family education has a big impact on personality developing. But according to style of education the impact will be different. With Authoritarian style or suppression style the child will have pretty weak, insignificant life position, also the child will form the feeling of depression, anxiety, he will have a lot of complexes, aggression. And in families with neutral type of education children are constantly looking for attention with totally inadequate ways, growing up a person with no limits, rudeness and licentiousness reigns in a child. Of course, it will lead to enormous difficulties in their life. Children, raised by type of excessive custody often will be a crying person, they will have a fear of making a mistake in their choosing/deciding.

The most perfect style of family education, of course, is democratic or style of agreement. In such families children grows polite, honest, kind and responsive. They are always ready to give a helping hand and independent. But democratic relationships are rarely seen in families [10, p. 156].

How many families, so many parenting options. Depending on this, the formation of personality occurs. Only a person, who wants to achieve something in life, has his own goals, and stubbornly striving to achieve them can become a person. This is a person with a stable system of norms and values, having firm convictions, as well as his own opinion on each issue, able to defend his point of view.

Thus, children, watching their parents, relationships in family, copy the style of education by which they were raised and they consider that exactly this style the most ideal. Good parents will definitely have good children. Family without a doubt is the most important link in education. It teaches every moral, ethical quality to child, teaches him democratic relations between people.

List of literature:

1. Molchanova E.V. Psychological aspects of parent-child relationship//Psychology and pedagogy: methodic and problems. 2010. – 150 p.
2. Varga A.Y. Test-questionnaire of parental relationship./ Varga A.Y., Stolin V.V. – M.: INFA, 2010. – 37 p.
3. Lopatina A. Conversations and fairy tales about family for children. 33 conversations about family education in the school and at home. / A. Lopatina, M. Skrebtsova. – M.: Phylosophy book, 2015. – 176 p.
4. Makarenko A.S. Education of citizen / A.S. Makarenko. – M.: Mir, 2014. – 304 p.
5. Kulikova T.A. Family pedagogy and home education: textbook for students of secondary and higher pedagogical educational institute. / T.A. Kulikova. – M.: Academy, 2012. – 232 p.
6. Mudrik V.A. Social pedagogy: textbook for students of pedagogical universities / V.A. Mudrik, V.A. Slastenin. – M.: Academy, 2013. – 200 p.
7. Prohorov A.M. Encyclopaedical dictionary / A.M. Prohorov. – M.: Encyclopedia, 2006. – 1600 p.
8. Karabanova O.A. Psychology of family relationships and family consulting basis: training manual / O.A. Karabanova. – M.: Gardariki, 2014. – 320 p.
9. Seliverstov V.I. Conceptual and terminological dictionary of speech therapist / V.I. Seliverstov. – M.: Vlados, 2015. – 287 p.
10. Andreeva T.V. Family psychology: training manual / T.V. Andreeva. – Spb: Piter, 2016/ – 336 p.

FORMATION OF DIALOGIC SPEECH SKILLS IN TEACHING ENGLISH

Nurly Seiitbekova

*Astana International University,
Kazakhstan, Nur-Sultan*

Galia Sarzhanova

*PhD, Associate Professor,
Karaganda Buketov University,
Kazakhstan, Karaganda*

Abstract. The Dialogic Teaching is a teaching activity that aims to improve speaking ability of English. The activity enables students to read and listen dialogues prepared previously on different subjects of English and to practice dialogue based exercises. Students also create and present their own dialogues into classroom. The aim of the study is to determine effect of dialogic teaching on English speaking skills. First part of the study includes importance of language and communication in human life, the importance of speaking skills in education, theoretical grounding of the activity, explanation of dialogic teaching and its relation with English speaking ability. In second part, researcher's assumptions were tested and the effect of independent variable is examined.

Keywords: foreign language, dialogue, dialogic teaching activity.

Introduction. Currently, the problem of teaching a foreign language at school is extremely urgent [1, c. 111]. The teacher is faced with the difficult task of formulating the student has certain competencies that enable him to participate in intercultural communication. For this, it is necessary to develop, improve, optimize, implement new methods and methods of teaching foreign languages, use all kinds of teaching aids in the classroom, strictly plan the educational process, constantly study the level of students' motivation, find new forms of interaction between teacher and student [2, p. 158; 3, p. 179; 5, p. 178; 4, p. 116; 6, p. 10]. In addition, teaching foreign languages the school should pursue expansion and systematization knowledge, skills, skills related to foreign language communication, increasing the used vocabulary, as well as further development of foreign language speech culture.

Teaching and learning a second foreign language is absolutely necessary for the following reasons:

1) Choosing a student to study several foreign languages from those included in the educational standard and curriculum will allow observing the key principle of Russian education - the principle of variability, which will allow maintaining the balance of teacher-student interaction;

2) Independence of thinking, intellectuality of development, creative solution of the assigned tasks as components of the formation of the student's personality will become inevitable companions for learning a second foreign language;

3) Personal growth, self-education, the need to improve qualifications in the relevant educational institutions of foreign countries will be an integral part teaching a second foreign language;

4) Competencies that allow the student to participate in intercultural communication will become easily formed and achievable, their number will be optimized and minimized;

5) Knowledge, skills and abilities related to foreign language communication will be systematized and expanded taking into account educational standards of foreign countries;

6) Used vocabulary and lexicological the horizon will be increased with the further development of a foreign language speech culture both within the framework of existing educational standards of our state, and within the educational systems of foreign states;

7) The practical skills and abilities acquired during the study of a second foreign language will undoubtedly make it possible to participate "in a new society based on knowledge", actively develop in it, contributing to the expansion of foreign language communication and interpersonal communication.

All other problems are of an applied nature and cannot be fully solved in practice. First of all, it is necessary to improve the material and technical base of training for the second foreign language in order to introduce modern techniques and ways of teaching foreign languages. Then edit curricula and curriculum to increase the volume credits of labor intensity, in no way sacrificing

hours of other philological disciplines. It seems necessary to plan the educational process in such a way that the load on the teacher was not excessively increased, but was comfortable with the appropriate level of teacher salary labor, which should be as close as possible to the level remuneration of the administration of the relevant institutions and finally, "motivate" the students of the second foreign in the case of successful mastering of academic disciplines by long-term educational, introductory and educational-production practices in the countries-speakers of the foreign language being studied, where teachers of the second foreign language will regularly improve their qualifications. We believe that teaching a second foreign language and its study will allow you to achieve high results in increasing the demand for graduates of the relevant educational institutions, their sustainable multilingual communications. It remains only to wait for the recognition of oneself as a part of the world community and certain socio-economic conditions for the development of the state. In this case, compulsory teaching of a second foreign language will become reasonable the continuation of the integration of the individual into the world space.

Dialogic teaching activity is a method in some sources, some considered as an approach in the sources. On foreign language teaching in the examination carried out, it was found that there is no example that has been applied before, and that as an activity since different views are encountered in the literature definition has been defined. Teaching the lectures and activities with dialogue in the experiment process considering the characteristics of language teaching methods, and evaluated under the heading of language teaching methods [7].

Teaching with dialogue in English language teaching, especially in crowded classrooms, students aiming to gain speaking, listening, reading and writing skills activity. In addition to language skills, emphasis is placed on teaching grammar. By removing the students from being the audience in the lesson, they become active learners. aims to bring aiming at the acquisition of all four basic language skills, this activity speaking skills are highlighted. Different in the field of language teaching this activity, which can also be applied by other disciplines, provides students with the language they have acquired. provides the opportunity to apply their knowledge skills and interact. The activity has the flexibility to be used for different levels of English. Start use of mother tongue in the classroom for students at provides an explanation.

The role of the teacher in teaching with dialogue: Teacher grammar in teaching with dialogue

It should be explanatory in its narration and then a guide. Primarily peer corrections and evaluations should be taken into account, in case of insufficient the teacher should be involved. Teacher activities and exercises should guide the student about the subject, dialogues and should not interfere with their presentation as much as possible.

The basis of teaching through dialogue: One of the most important tools of communication. the acquisition of speaking skills. The main purpose of language is to communicate. The main purpose of foreign language teaching is to communicate with people who speak the relevant language. This is directly related to the acquisition of speaking skills is related gaining a fluent and comprehensible speaking skill is an important part of this activity is the main factor in the selection.

Goal of teaching with dialogue: The activity of teaching with dialogue is to ensure that the target language is used in daily speech such as status and gender, which can effectively participate in be able to adapt to different communication environments by taking into account the variables aims to train individuals. Proverbs and idioms in the target language of the students. Another target is to be able to use language-specific structures such as rhymes and rhymes behavior. All four language skills and grammatical structures must be included in the activity necessary for the communication to be established in an accurate and understandable way. Gaining skills is the main purpose of the activity.

Conclusion. Dialogic education takes place through dialogue which means opening up dialogic spaces in which different perspectives can clash or play together and new learning can occur. Although it has been shown to be an effective way of teaching for conceptual understanding in almost every area of the curriculum, dialogic education also imposes a curriculum goal of its own which is the need to educate students to become better at dialogue so that they can think and learn together with others in new contexts. However dialogic education is not only concerned with individual intelligence and individual success but is intrinsically social. This is about the capacity of a society as a whole to think together, learn together and respond appropriately to challenges. The dialogic education is one way to respond collectively to the many challenges that this raises. It is proved that the organization of dialogic learning at school requires the formation of a teacher's system of skills, namely: to organize and manage the dialogic process in learning; create a positive communicative atmosphere for the exchange of thoughts and ideas; pedagogically expedient to stimulate communication between students; apply advanced dialogic learning technologies; motivate students to create or solve educational tasks using productive dialogue; effectively use means of verbal and nonverbal communication; make emotional contact and listen to the interlocutor, etc. The strategy of communicative approach in the educational process of the pedagogical university is widespread, first of all as for humanities.

Пайдаланылган әдебиеттер:

1. Анализ проблем преподавания английского языка в средних школах // Аверина М.Н. г. Ярославля, Ярославский педагогический вестник. – 2003. – № 2. – С. 110–119.
2. Использование сказки на уроках английского языка в школе // Филологический класс. – Бочарникова А.С., Еремина С.А. 2017. – № 2. – С. 57–62
3. Использование интерактивных средств обучения в процессе развития языковой компетенции на уроке английского языка в школе // Иванова О.В., Ахметшина Ю.И. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 8. – С. 178–181
4. Особенности креативной педагогики интенсивного английского языка в начальной школе // Иценко И.А. Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – № 5. – С. 115–120.
5. К вопросу использования драматизации в обучении иностранному языку в общеобразовательной школе // Курдюмова Ю.В. Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 15. – С. 177–181.
6. Гендерные особенности обучения грамматике английского языка детей младшего школьного возраста // Петрова В.А. Вестник Новгородского государственного университета. – 2007. – № 42. – С. 10–12
7. (Alexander, 2010; Alvarez, 2014; Ehiobuche, Tu & Justus, 2012; Nesari, 2015; Wolford, 1965).
8. Teaching monological and dialogical forms of speech in foreign language at high schools // RanoAzimbayeva N.M. PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2021. – Т. 18. – №. 4. – С. 3009-3018.
9. Educational dialogue as the means of improving the dialogical communication skills of non-philological students while teaching foreign languages. Savchak I., POZNANSKYI R., Lapina V. – 2020.
10. Flecha, R. (2000). Sharing Words. Theory and Practice of Dialogic Learning. Lanham, M.D: Rowman & Littlefield.

RUBRIC

«POLITICAL SCIENCE»

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN PRESCHOOL AGE

Liana Beshkurova

*Master's student,
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Russia, Nalchik*

Alina Nyrova

*Master's student,
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Russia, Nalchik*

Oksana Shokueva

*Master's student,
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Russia, Nalchik*

Abstract. The psychological characteristics of preschool children are comprehensively studied, thanks to the consideration from different angles. First of all, the main criteria for the psychological health of a preschooler are considered. In the system of education and upbringing, the volume of acquired knowledge is fundamental, while the psychological health of the individual takes a back seat. Hence the lack of satisfaction with life, all sorts of fears and phobias. Relationships in the family play an important role in the formation of the child's personality, the teacher-parents relationship is extremely important. With the correct placement of roles at home and in a general education institution, the child's development will be correct. The external factors of influence, namely the social situation for introducing the child to the norms in society, are given.

Keywords: psychological health of the individual, family, social situation, communication, perception, mental formation, concentration.

The processes of education and training are a natural and fundamental aspiration of parents and teachers. Adults try to give children the best, but the criterion is not the inner harmony and integrity of the child's personality, but the amount of knowledge acquired.

The results of modern research directly indicate the relationship of psychological health disorders with the success of children in school. A marked increase in anxiety is one of such mental health disorders that can subsequently lead to a decrease in arbitrary attention. Internal tension, the manifestation of which causes increased motor activity and defensive aggression, can lead to a violation of discipline. Fears entail permanent tension and, as a result, a decrease in performance, increased fatigue.

Destructive aggression and social fears are manifested in preschoolers in the form of the so-called "stage fright", i.e. difficulties in the need for public answers at the blackboard, speeches and the communication process itself. Demonstrative aggression provokes stereotyping of behavior aimed at receiving negative attention [1, p.93]. So, the main indicators of the psychological health of the individual:

- Comprehensive self-acceptance, i.e. a positive image of the "I";
- Reflection-as one of the means of self-knowledge;

- The desire for self-change, self-development, self-realization. Given the extreme importance of children's psychological health, it is important to competently organize the educational process and the process of communication with this age group [2, p. 76 c].

So, problems with the psychological health of preschoolers: increased anxiety, fears, increased tension, aggressiveness, uncertainty, motor disinhibition, isolation, communication disorders, etc. It is important to distinguish pathological fear from a normal functionally significant one, so as not to disrupt the natural adaptive processes in the child's development. The foundations of a child's psychological health are certainly laid in the family. The unique primary society gives children a sense of security, "emotional rear", support, without evaluative perception.

The social situation of the development of preschool children is associated with a gradual separation from their parents and the expansion of their social circle. The child gets acquainted with the norms and rules of the "adult" world unknown to him, visits shops, all kinds of educational centers, including dance studios. The world of adults becomes the so-called ideal form that determines aspiration and development [3, p. 124]. According to the statements of L.S. Vygotsky, the ideal form is a part of objective reality with which he enters into direct interaction; the sphere into which the child tries to enter. Thus, a comprehensive study of age psychology and the ability to adapt scientific dogmas to real children allow teachers to cope with the tasks most productively. Namely, to provide preschoolers with intellectual, motivational and strong-willed readiness to study at school.

List of literature:

1. Obukhova L.F. Age psychology. - Moscow: Russia, 2015, 414 p.
2. Bozhovich L.I. Personality and its development in childhood. - M., 2013.
3. Psychology of education / Edited by V.A. Petrovsky. - M., 2015.

FEATURES OF PREVENTION AND FIGHT AGAINST MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Alina Nyrova

Undergraduate student

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova,
Russia, Nalchik*

Temirlan Nyrov

Student

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova,
Russia, Nalchik*

Lalina Kokova

Undergraduate student

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova,
Russia, Nalchik*

Darina Kardanova

Undergraduate student

*Kabardino-Balkarian State University named after HM. Berbekova,
Russia, Nalchik*

Abstract. This article describes that the youth environment, due to its social characteristics and acuteness of perception of the environment, is the part of society in which the accumulation and implementation of negative protest potential most quickly takes place. Thus, young citizens join the ranks of extremist and terrorist organizations that actively use Russian youth in their political interests.

Keywords: extremism, young people, terrorism, groups, tolerance.

The purpose of the study is to analyze the prevention and fight against extremism and terrorism among young people.

In recent years, there has been an increase in a number of extremist movements that involve young people in their activities. An analysis of data for the last five years shows that the age of four out of five persons whose criminal activity has been suppressed is no more than 30 years.

Currently, members of informal youth organizations (groups) of extremist-nationalist orientation are mainly young people under the age of 30, and often, including minors aged 14-18.

The system of views imposed by extremists is attractive to young people because of the simplicity and unambiguity of their postulates, promises of the opportunity to immediately, at the same time, see the result of their even aggressive actions.

It should be particularly noted about the need for preventive and preventive work to monitor and take measures to eliminate extremist-nationalist and extremist-terrorist sites on the Internet that actively promote the ideology of extremism, nationalism and terrorism, containing calls for committing crimes of extremist and terrorist orientation against people of other nationalities or religions, foreign citizens, as well as detailed instructions for making explosive devices, committing terrorist acts, murders, etc. [1].

It is necessary to highlight the main features of extremism among young people: [2]. First, extremism is formed mainly in a marginal environment. It is constantly fueled by the uncertainty of the young man's position and his unsteady views on what is happening.

Secondly, extremism is most often manifested in systems and situations characterized by the absence of existing standards, guidelines that focus on law-abiding, consensus with state institutions.

Third, extremism manifests itself more often in those societies and groups where a low level of self-esteem is manifested or conditions contribute to ignoring the rights of the individual.

Fourth, this phenomenon is characteristic of communities not so much with the so-called "low level of culture", but with a culture that is torn, deformed, and does not represent integrity [3].

To solve this problem, including among young people, it is necessary to create a self-reproducing system of ideas, subjects-carriers and channels of their dissemination, which will be able to independently contribute to the formation of a positive public consciousness, excluding the very possibility of using violence to achieve any goals. Civil society institutions, scientific and business communities, educational structures and mass media can and should become such a system.

References:

1. Abdulatipov R.G. Problems of prevention of extremism // Ethnopanorama, 2002, No. 2, p. 74.
2. Antonyan Yu.M. Extremism and its causes / Yu.M. Antonyan.- Moscow: Logos , 2010. – 288 с. - ISBN: 978-5-98704-502-2.
3. Vityuk V.V., Efirov S.A. "Left" terrorism in the West: history and Modernity / V.V. Vityuk, S.A. Efirov ; Ed. by G.V. Osipov; USSR Academy of Sciences, In-t sociol. research, M. Nauka 1987 p. 315.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 32 (168)
Октябрь 2021 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

